

ИРЭН БЛЭКХЕД

СЛУЖБА
СПАСЕНИЯ ЧУВСТВ

Ирэн Блэкхед

Служба спасения чувств

«Автор»

2026

Блэкхед И.

Служба спасения чувств / И. Блэкхед — «Автор», 2026

Связываться с самовлюблённым хоккеистом, с которым лишь заочно знакомы? Нет уж. Ни во имя великой дружбы, ни для помощи лучшей подруге на любовном поприще. Дана твёрдо стояла на своём, отказывая из раза в раз, пока Марк не выдвинул заманчивое предложение. "Если согласишься, достану билеты на конференцию того знаменитого хирурга. Идёт?" А вот теперь стоит как следует подумать...

© Блэкхед И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.		5
	//	7
	//	8
2.		11
	//	12
3.		14
	//	15
	//	17
	//	18
4.		20
	//	23
5.		26
	//	27
	//	30
6.		32
7.		34
	//	35
8.		37
	//	38
9.		39
10.		45
11.		47
Конец ознакомительного фрагмента.		49

Ирэн Блэкхед

Служба спасения чувств

1.

— Ещё один круг!

Громкий крик раздался посреди арены, лёд, казалось, содрогнулся от сильных ударов клюшек. Вереница из хоккеистов, одетых в бело-синюю форму с изображением рычащего медведя, по команде выполняла десятый по счёту повтор.

— Что с ним такое? — шепнул пятый номер проезжающему мимо седьмому. Марк усмехнулся, мельком глянул на злющего капитана.

— Видимо, не с той ноги встал наш мишка.

Приблизился к первому, привычно закинул руку тому на плечо.

— Глеб, люди начинают интересоваться, по какой причине зверствуешь, так что давай полегче.

Левицкий угрюмо посмотрел на лучшего друга, даже через шлем было видно, как он ободряюще улыбается. И правда пора завязывать, парни не виноваты, что у него сегодня всё пошло наперекосяк.

— Перерыв пять минут.

Хоккеисты мысленно поблагодарили Султанова, ведь он единственный, кто мог урезонить трудоголика лидера. Главный герой помахал команде на манер артиста, благодарящего публику за восторженные овации, когда краем глаза зацепил на одной из трибун неизвестный силуэт.

«Гризли» тренировались в гордом одиночестве. Это требование как тренера, так и самого капитана, ведь в противном случае спортсмены постоянно отвлекались на пришедших их поддержать поклонниц, из-за чего тренировки больше походили на цирковое шоу.

Седьмой номер огляделся по сторонам, кажется, только он заметил, остальные заняты восстановлением сил и ни на что другое внимания не обращали.

«Интересно»

Предвкушающе улыбнулся. Медленно заскользил к бортику, останавливаясь аккуратно напротив незваной гостьи.

«Симпатичная»

Пронеслось в голове, но вот рот сказал совсем иное.

— Автографы не раздаю.

— Вы кто вообще? — та удивлённо вскинула брови.

Парень стоял в полной экипировке, на коньках и с клюшкой наперевес. Действительно, кто же он? Вице-капитан этой грёбанной команды, вот кто.

Лицо же напротив выражало полную незаинтересованность происходящим. Но если это и правда так, то что она здесь делает? И разве не следила всё это время за ним?

— Очень смешно, — хмыкнул Султанов, подбираясь ближе, дабы рассмотреть девушку повнимательнее.

Что за нелепая игра в недотрогу?

— Мужчина, у вас ко мне какое-то дело?

Хоккеист чуть не поперхнулся воздухом, клюшка неловко скользнула по льду, едва не выпадая из рук. В шоке уставился на незнакомку, которая смотрела куда-то вдаль, полностью игнорируя его существование.

Это ещё что? М-мужчина?! Форма настолько старит?!

— Глеб, бегом сюда! — один из спортсменов, услышав недовольный возглас, отделился от общей массы тренирующихся и подъехал к бортику. Теперь на незваную гостью обратили внимание все, кто находился на льду. — Лика передала.

В руках у Негодяйки, как решил называть её Марк, был небольшой пакет.

— Спасибо, Дана, оставь, пожалуйста, на скамейке, после тренировки заберу.

«Негодяйка Дана» сухо кивнула.

— Я ушла, и постарайтесь больше не использовать меня в качестве персонального курьера.

Левицкий неловко улыбнулся и махнул на прощание удаляющейся фигуре. Лучший друг тоже неотрывно наблюдал, пока незнакомка не скрылась за массивными дверями. Затем повернулся к капитану, внезапно появилось изрядное количество вопросов.

— Это что за полутораметровый гном, источающий ауру вселенского зла?

— Соседка Лики по квартире, и она не гном. Повезло, что не услышит, считай, остаешься жив.

— Эти метр шестьдесят настолько опасны для жизни?

Султанов последовал за лидером. Глеб резко развернулся, окидывая того с ног до головы пронизывающими голубыми глазами, и предупреждающим тоном изрек.

— Даже не представляешь насколько.

Марк задумчиво промышчал, пока не заметил на себе недовольный взгляд тренера, который буквально вопил о том, чтобы спортсмен поторопился, иначе быть беде. Хоккеист моментально подобрался, набирая высокую скорость, уверенно скользя по льду.

«Занимательно»

//

— Передала вещи, как и просила, так что позже поможешь с практикой.

Дана шла по коридору чужого универа, удерживая телефон между ухом и плечом, одновременно копаясь в бездонной сумке в попытках найти ключи от машины.

Блуждающий взор зацепился за доску почёта или что-то вроде того, девушка бросила на неё ещё несколько незаинтересованных взглядов, пока не наткнулась на смутно знакомое лицо. Из-за шлема не очень хорошо можно было рассмотреть, но эти карие глаза и самодовольная улыбка — именно то, что она видела несколькими минутами ранее. Задержалась на секунду, более детально изучая фотографию.

Разве спортсмены не тупые? Это всё стереотип?

Неоднозначно хмыкнула, возвращая внимание к смартфону, на том конце провода подруга пыталась безуспешно до неё докричаться.

— Подумала, что связь резко пропала, — из динамиков раздался звонкий голос, — сделаю всё, что попросишь. Спасибо огромное, Даночка.

— Да-да, — наконец отыскала ключи и направилась к выходу, спящий на посту охранник не выказал никакого возмущения. Быстро прошмыгнула мимо, оказываясь на крыльце, проблем всё же не хотелось, она ведь здесь даже не учится. — Тебе стоит относить вещи любимого самостоятельно, заодно и поболтаете.

— У меня практика сегодня весь день, знаешь ведь. И мы с Глебом друзья.

Ежевская готова была поспорить, что на словах о хоккеисте кое-кто накрутил прядь медных волос на палец и нещадно покраснел.

— Как скажешь, не твой парень, твой парень, дорогая.

— Дана!

Подруга не удержалась от смешка.

— Ладно, мне пора в больницу, увидимся вечером, — в телефоне раздалось милое ворчание с просьбой не задерживаться.

Лица собиралась приготовить ужин, а ещё запланирован просмотр нового фильма. Дана послушно пообещала освободиться пораньше.

Забросив на заднее сиденье старенького фордика сумку, уселась за руль. Покрутила головой, оценивая авто, стоящие вокруг. Преподавательская парковка располагалась с другой стороны, а эта предназначалась для студентов.

Машины разношёрстные: такие же, как у самой Ежевской, так и классом выше. Вот только в отдалении от всех, в тени под кроной деревьев стояло несколько дорожных автомобилей: один краше другого. Усмехнулась, внимательно разглядывая роскошный чёрный мерседес. Как говорил профессор по психологии, владельцы таких тачек компенсируют подобным некоторыми имеющимися комплексами, тем самым подтверждая свою значимость.

Девушка весело расхохоталась, заводя мотор. Несчастный мальчик.

//

— Вернулась?

Лика выглянула в коридор, когда услышала звук поворачивающегося в замке ключа.

— Ага, — Ежевская повесила сумку на вешалку и стянула обувь, — чертовки устала.

— Ужин скоро будет готов, — проследила за тем, как подруга проходит в квартиру.

Казалось, учёба в медицинском забирает все жизненные силы. Лика боялась, что нездоровый цвет лица Даны из-за частого недосыпа и пропусков приёмов пищи никогда не пропадёт, да и другие не видимые глазу симптомы сильно навредят самочувствию, но та и слушать не желала, хотя о пагубных последствиях знала лучше, чем кто-либо.

— Да, я быстро, — девушка скрылась за дверями ванной. Ужасно хотелось смыть с себя этот день.

Горячая вода помогла немного расслабить душу и тело, назойливые мысли как по волшебству покинули пульсирующую голову, остались лишь еле ощутимый след блаженства и ощущение покоя.

Дана облокотилась на раковину, внимательно рассматривая себя в зеркале. Иронично хмыкнула, замечая, что круги под глазами стали куда темнее, да и само лицо как будто бы осунулось ещё сильнее, острыми скулами можно бумагу резать. Всё же если бы не удачное стечение обстоятельств в виде внезапного переезда и сожительства с Ликой, которая чересчур добрая душа и не может позволить близким голодать, от неё бы к выпуску мало что осталось.

Похлопала по щекам, пытаясь придать им немного краски, чтобы не казаться уж слишком мертвенно-бледной. Мысленно дала обещание отоспаться на выходных, иначе так и в обморок можно свалиться. Михайлова этого однозначно не переживёт.

Дёрнула дверную ручку, чувствуя из коридора мимолётный, едва уловимый запах. Рот рефлекторно наполнился слюной, на обед у студентки были кофе с булочкой, которые ни в какое сравнение не идут с домашней едой, так что реакция неудивительна. Девушка насухо вытерла влажные волосы и поспешила на кухню.

— Который раз уже говорю, но ты просто потрясающе готовишь, — будущий врач голодным волком набросилась на поздний ужин, не переставая при этом нахваливать кулинарные навыки подруги. — На кой тебе сдалась журналистика, когда на роду написано стать известным шеф-поваром?

Лика на это лишь смущённо хихикнула и замахала руками.

— Ты меня перехваливаешь, знаешь ли, — однако счастливая улыбка никак не сходила с лица. Готовка ей доставляла особое удовольствие, — сколько в мире людей куда талантливее моего.

Дана опустила вилку и не мигая уставилась на собеседницу.

— В мире восемь миллиардов людей, но Лика Михайлова — одна, единственная и неповторимая, другой такой нет. Что насчёт того, чтобы быть чуточку уверенней в собственной уникальности, м? — нахмурила тёмные брови, с досадой качая головой. — Мне не нравится, когда ты принижаешь себя, пропуская свои заслуги через призму какого-то там навязанного «успешного успеха». То, что ты делаешь, достойно похвалы и признания, прекрати себя обесценивать, иначе знаешь, чем это всё обернётся.

— Да-да-да, — подруга поморщила нос, внимательно слушая внезапную лекцию по принятию себя, — ты меня препарируешь как лягушку, заглянешь в мозг, чтобы, наконец отыскать, какой отдел отвечает за самооценку.

Студентка медицинского усмехнулась в кружку с чаем. Не планировала заниматься нудными нравоучениями, но Михайлова явно же напрашивается.

Хорошо, что от них есть толк, и за те пару лет, что они знакомы, виден заметный результат. Лика стала уверенней, приняла себя и перестала сжиматься в выдуманных рамках. Даже занялась некоторыми вещами, о которых в прошлом и думать не могла. Взять хотя бы тот исторический кружок в универе: сначала было страшно просто высказывать своё мнение, глупо опасаясь, что оно не совпадёт с мнением большинства, а по прошествии времени третьекурсница уже и сама его возглавляет.

Теперь перед тем, как сделать что-то новое, слышит у себя в голове фразу подруги «ладно, идём напугаемся как следует, чтобы после испугались уже нас», и становится намного легче.

Михайловой нужна была именно Дана и её волшебный моментально действующий пинок.

— Хватит смотреть, как ем я, — Ежевская пододвинула нетронутую тарелку к Лике, — займись делом.

Та мягко улыбнулась, принимая протянутую вилку.

— Да.

Это всегда работало в обе стороны.

Дана каждый день благодарит судьбу за случайную встречу в книжном магазине два года назад. Именно в тот непростой период жизни ей как раз и не хватало такого светлого и позитивного человека. Приятельские отношения крепили со временем и постепенно переросли в глубокую дружбу, которая преодолевала многие невзгоды и сложности общения.

Из последнего из-за проблем с общежитием для выпускников Лика предложила снимать квартиру вместе, что оказалось очень кстати. Выбрали вариант, который устроит всех: недалеко как от медицинского, так и от универа Михайловой. Единственное, о чём та переживала, когда предлагала подруге съехаться, так это что она будет не в восторге, если в гости иногда может захаивать Глеб. Но на её удивление Ежевская совсем не была против, скорее даже только «за». Она знала историю их отношений и в тайне болела, чтобы друзья детства наконец перестали играть в прятки и посмотрели правде в глаза.

— И вообще, — сделала ещё один глоток чая, вспоминая «курьерскую подработку» днём, — не хочу лезть не в своё дело, взрослые люди, и сами разберётесь, но почему бы вам просто не начать встречаться?

Лика застыла, переваривая внезапный вопрос.

Сегодня кухня стала местом допросов?

— Вряд ли...

Немного помолчала, раздумывая над ответом. Дана терпеливо ждала, пока подруга выскажется.

— Это сложно... Да и нет никаких гарантий, что в качестве пары будет лучше. А ещё... — нервно сглотнула, — пока мы друзья, наши пути никогда не разойдутся, что не скажешь о расставании влюблённых.

— Тоже верно, — Ежевская тактично умолчала о том, что на все сто уверена, что Глеб думает в совершенно другом направлении. Это видно по хоккеисту невооружённым взглядом, но кое-кто, видимо, пока не готов замечать очевидное. — Тогда посмотрим фильм, который ты хотела?

Лицо Лики вновь озарилось радостной улыбкой. Она подскочила со стула, потянувшись к верхнему шкафчику, выуживая оттуда сладкую заначку.

— Пойду всё подготовлю, — резво упорхнула из кухни.

Зажурчала тёплая вода, Дана методично намыливала оставшиеся тарелки и чашки. Белая пена стекала под несильным напором, оставляя после себя кристальную чистоту.

Девушка застыла, замороженно наблюдая за этим процессом.

«Вот бы и себя так же вымыть, аж до хруста и скрипа»

— Даночка! Чего там копаешься?!

Опомнилась, когда услышала нетерпеливое ворчание. Закончила с последней чашкой и, подхватив со стола оставшиеся сладости, поспешила в гостиную.

— Уже иду!

2.

Глеб за прошедшие дни так больше ничего и не рассказал про Негодяйку, счёл нужным оградить от беды в лице Марка Султанова. Но «беда» не расстроилась, и сама всё узнала за рекордно короткое время.

Дана Ежевская — студентка выпускного курса медицинского. Училась хорошо, что весьма неожиданно, для хоккеиста та не выглядела как прилежная учащаяся. Возможно, это всё обманчивое первое впечатление, но вздёрнутый нос и абсолютная незаинтересованность во взгляде никак не вязались с профессией, где нужно спасать человеческие жизни.

Седьмой номер молниеносно навёл справки о незнакомке, но также и быстро потерял какой-либо интерес. Было просто любопытно, что из себя представляет человек, наглейшим образом пренебрегший им в первую встречу. Понимал, что, являясь лучшим другом Левицкого, они, возможно, и будут иногда пересекаться, как недавно на утренней тренировке, но и подумать не мог, что это произойдёт так скоро.

Глеб позвонил после третьей пары, вице-капитан «Гризли» недоуменно уставился на вибрирующий смартфон. Командная тренировка по расписанию завтра, да и лучший друг всегда писал, звонки от него — большая редкость. Поднёс телефон к уху, уже ощущая лёгкий шлейф подвоха.

— Пожалуйста, забери Дану с практики, поздно заканчивает, а её машина в сервисе, — на том конце провода сразу же перешли к делу.

Спортсмен удивлённо вскинул брови.

Это ещё что за новость?

Не припоминал, когда успел стать с той высокомерной девчонкой закадычными друзьями.

Немного пораскинул мозгами, ладно, даже так Левицкий вёл себя раздражающе рационально.

— Почему именно я? — задал риторический вопрос, хотя и так знал причину.

— Остальным не доверяю так же сильно, как тебе, да и Лика тоже. Ты — лучшая кандидатура.

Султанов довольно хмыкнул, похвала всегда являлась его слабостью. Если хотите сдвинуть упрямого осла с места, просто скажите, что он чертовски хорош собой.

— Божечки-кошечки, что не сделаешь ради того, чтобы ты попытал удачу на любовном поприще, приятель. Будешь должен.

— Спасибо, Марк.

После завершённого вызова Глеб отправил сообщение с адресом больницы, куда нужно подъехать. Хоккеист буравил новое уведомление тяжёлым взглядом. Ладно, всего делов-то доставить соседку Михайловой домой. Просто нужно молчать всю дорогу, слушая музыку, уж с этим он справится.

//

У главных ворот не представлялось возможным как следует припарковаться, пришлось просить Лику сбросить контакты Негодяйки, чтобы объяснить, где стоит машина. Марк написал сообщение на незнакомый номер, его прочитали через пару минут, но в ответ так ничего и не пришло. Парень хмыкнул, совсем неудивительно.

Отвлёкся от экрана, когда увидел приближающуюся невысокую фигуру, которая остановилась в нескольких метрах от авто, даже и не думая в него залезать. Хоккеист вышел из мерседеса, осматривая девушку с ног до головы. На чужом плече висела внушительных размеров сумка, а в руке — чёрный пакет.

Они изучали друг друга, не говоря ни слова. Султанову надоело странное молчаливое противостояние, и он решил немного разрядить обстановку. Сказал первое, что пришло на ум.

— Что в пакете?

— Рука Зинаиды Михайловны. Забрала с согласия патологоанатома с сегодняшнего вскрытия для дальнейшего изучения, — Дана мотнула головой в сторону пакета, её лицо осталось абсолютно серьёзным.

Но и Марк не дурак, снисходительно улыбнулся, приглашая собеседницу сесть в машину. Совсем заучилась, бедняжка.

— Очень смешно.

— Не веришь? — та невозмутимо протянула вышеупомянутый предмет. — Тогда можешь заглянуть.

Берёт на слабо? Что за детский сад.

— Допустим... — спортсмен преисполнился решимостью доказать свою мужественность. Какая-то полутораметровая Негодяйка не сможет его напугать. Схватил пакет, широко открыл и... — Твою ж!

На дне лежала рука. Настоящая. Человеческая.

Сработал рефлекс, хоккеист бросил на землю предполагаемую угрозу. Сердце яростно забилося в груди, уши заложило от своего же сбитого дыхания. Какого...?

В наше время студентам-медикам дают нечто подобное в качестве домашней работы? Да быть не может, чтобы настоящая или же...

— Хех, успокойся, сопляк, это муляж, — Ежевская подобрала одиноко валяющуюся конечность. Не улыбалась, однако в карих глазах можно заметить искры неподдельного веселья.

В какой-то степени даже рада, что пришлось таскаться весь день с этим балластом по просьбе преподавателя. Вот и пригодилась «ручка».

— Дана...

«Знакомы в совокупности не больше получаса, а нервы уже ни к чёрту»

— Двадцать три года как Дана, ты это, дыши давай, не хочу СЛР проводить.

Подошла ближе, демонстративно запрокидывая голову, так удобнее оценивать состояние «жирафа». Лицо немного побледнело, но в остальном порядок, самочувствие спортсмена сложно подкосить подобным розыгрышем.

— Садись в машину, — кое-как придя в чувства, Марк указал на чёрный мерседес за своей спиной.

— О, так это твоя тачка? — Ежевская весело рассмеялась, первый раз на памяти Султанова. Прошмыгнула внутрь, послушно пристёгиваясь. — Всё же наш профессор в какой-то степени оказался прав.

— О чём ты? — парень завёл мотор, бросил обеспокоенный взгляд на задние сиденья, где лежал злополучный пакет. Точно кошмар приснится.

— Да так... — девушка устроилась поудобнее, натуральная кожа тихо скрипнула под тяжестью тела.

В салоне приятно пахло дорогим парфюмом, а из динамиков доносилась негромкая музыка. Настроение заметно улучшилось после того, как удалось напугать хоккеиста. Сегодня был тяжёлый день, однако неоднозначная реакция на «человеческую» конечность определённо подняла настрой.

Марк выехал с парковки больницы, встраиваясь в поток машин.

— Адрес.

— Тот же, что и у Лики.

Досадно щёлкнул языком, лучший друг несколько раз упоминал, что эти двое теперь живут вместе, и почему он забыл нужную информацию?

Быстро посмотрел в сторону новоиспечённого пассажира.

«А кое-кто немногословен»

— Всегда так поздно возвращаешься?

— Иногда обстоятельства складываются подобным образом, — Ежовская досадно поморщилась, скорее всего, спортсмен в курсе, что её машина в сервисе. Глеб и Лика очевидно доложили, раз друг Левицкого любезно согласился подбросить до дома.

— Это небезопасно, — Султанов нахмурился, в этом месяце начало рано темнеть, да и район, в котором расположена больница, не самый радужный. У девчонки напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

— Верно, — та не стала спорить, лишь коротко хмыкнула, бросая многозначительный взгляд на профиль водителя. — Но я всегда могу швырнуть в нехороших ребят «руку» Зинаиды Михайловны и убежать под шумок.

— Очень смешно.

Вице-капитан «Гризли» не стыдился недавней реакции, да и кто бы на его месте не испугался? За какие-то доли секунды невозможно определить муляж это или же настоящая конечность.

— Рада, что тебе понравилось.

Вновь раздался смех. Негромкий, но такой заразительный, что уголки губ парня сами собой поползли вверх.

— Эй, я...

— Приехали, — Дана потянулась назад, хватая злополучный пакет. Точно тяжёлый, но она, кажется, и не замечала внушительного веса. Машина остановилась у слабо освещённого подъезда, Марк нахмурился, внимательно осматривая местность за окном. Почему здесь не горят лампочки? — Спасибо, что подвёз, трусишка-хоккеист, — выпорхнула из салона. Дразняще улыбнулась, бегая прищуренным взглядом по лицу ошолбеневшего спортсмена, — надеюсь, больше не встретимся.

«Трусишка» не успел ничего ответить, как дверь авто захлопнулась, а девушка уже вскочила на ступеньку крыльца. Оставалось молча смотреть вслед. Получается, последнее слово всегда должно быть за ней, да?

— Вот же ж... Негодяйка...

Марк усмехнулся, качая головой.

«Что она там сказала? Надеюсь, больше не встретимся? Ну-ну, ещё посмотрим»

3.

— ... по итогу архитектурный замысел у проекта вышел не таким, как планировался изначально. Кто-нибудь скажет, какое решение можно использовать, чтобы привести все более или менее к нужному знаменателю?

Марк, медленно раскачивающийся на стуле и лениво вззирающий в окно, будто бы сам напрашивался на выговор. Профессор усмехнулся, глядя на студента поверх очков. Нравился ему этот парниша, на первый взгляд совсем не имеющий интереса к выбранной специальности, что уж говорить, хоккей его явно куда больше занимал, но тем не менее выполняющий задания на высшие отметки, да и эрудицией и природной смекалкой не был обделён. Сейчас в этом можно ещё раз убедиться.

— Султанов? — хоккеист повернул голову к доске. — Ответите?

Вице-капитан «Гризли» внимательно просканировал глазами текст презентации и поднялся с места.

— Полагаю, можно добавить несколько каркасных элементов, чтобы усилить устойчивость.

Профессор одобрительно кивнул, позволяя отвечающему сесть обратно. Что ни говори, а котелок варит. Если бы Марк был вовлечён в учебный процесс не «из-под палки», а по собственному желанию, пользы это принесло гораздо больше. Но преподаватель так же посещал и матчи «Гризли», а там Султанов по-настоящему блистал. Поэтому наставник будет рад любому выбору подопечного, будь то спорт или же серьёзный подход к архитектуре — парень в любом случае справится.

— Верно, — переключил на следующий слайд, — а теперь перейдём к другому вопросу.

Седьмой номер вновь уставился в окно, одна надоедливая мысль никак его не покидала. Хоккеист крутился всю ночь, хотя повода для беспокойства как такого не было. Бесился и злился, не в силах заставить себя переключить фокус внимания на что-нибудь другое.

Перевёл уставший взгляд на сумку, ладно, по итогу он проиграл самому себе и съездил с утра в магазин за предметом мыслей. Оставалось только как можно более незаметно решить насущный вопрос.

//

— Держи.

— Что? — Глеб растерянно смотрел на всученную небольшую коробку. — Лампочка? С чего бы?

Покрутил упаковку со всех сторон, ища подвох.

— Здесь какой-то скрытый смысл?

— Да, — Султанов стянул футболку, облачаясь в форму команды, — твоя задача заменить её на ту, что перегорела у Лики над входной дверью подъезда. Позаботься о своей девушке.

— Мы не встречаемся, — проворчал Левицкий, но лампочку послушно убрал в сумку. Понадобилось всего мгновение, чтобы сложить незатейливый пазл. — Охо, — опустил руку на плечо лучшего друга, — говоришь позаботиться о Лике, или же через меня хочешь позаботиться о ком-то ещё?

— Не говори ерунды, — седьмой номер сбросил с себя тяжёлую конечность и уселся на скамью. — И не забудь это сделать.

— Как скажешь, дружище, как скажешь.

Капитан «Гризли» многозначительно поиграл бровями, медленно пятясь к выходу.

— Эй, что за странный тон?

— Тебе показалось, — спортсмен издевательски улыбался, будучи уже наполовину в коридоре.

Марк подорвался с места.

— Стой, где стоишь!

— Парни, быстро на лёд! Ещё минута прогула — и начнутся штрафные санкции!

— Чего это с ним? — Денис легонько пихнул стоящего рядом вратаря в плечо.

Лёша обернулся, окидывая удивлённым взглядом злющего тренера, неопределённо пожал плечами, вновь поворачиваясь к защитнику.

— Возможно, нервничает из-за предстоящей игры. Ещё не объявили соперников?

Пятый номер мотнул головой, наворачивая круги вокруг друга.

— Пока неизвестно, но судя по его поведению, точно не повезёт, как и в прошлом году.

— Зачем заранее говорить о плохом исходе? — Марк подъехал к сокомандникам, оставившись напротив. — Кто-то может подумать, что «Гризли» те ещё трусишки, не так ли, капитан?

Снизу раздалось недовольное ворчание. Султанов схватил лучшего друга в удушающий захват и прокатил так по всей арене. Глебу явно было трудно дышать из-за сжимающего его шею мощного бицепса, но как истинный воин, он предпочитал молча сносить удары судьбы и не жаловаться.

Седьмой номер пока отпускать не собирался, в профилактических целях, разумеется. Да и нечего над своим же замом издеваться и придумывать странные сценарии. Он просто решил совершить благое дело и выслушивать из-за этого подколки и многозначительные намёки не планировал.

— Всё, пора начинать, — Левицкий похлопал Марка по руке, тот в ту же секунду отстранился, освобождая пленника.

На всякий случай ещё и отодвинулся подальше, а то мало ли.

Капитан «Гризли» выпрямился в полный рост, вокруг уже собралась вся команда. Тренер кивнул и уселся на первый ряд трибун, значит Глебу сегодня тренировку и проводить.

— Не имеет значения, кто будет нашим соперником, — спортсмен окинул всех внимательным взглядом, задержался на лучшем друге, тот кокетливо подмигнул в ответ. Губы сами собой расплылись в улыбке, вот же ж придурок, — просто сделаем всё как обычно. Победим. Хоккеисты ответили лидеру громким гулом и синхронными ударами клюшек по льду.

— Вперёд, парни!

— Да!

//

— Ты куда сейчас?

Марк развалился на скамье в раздевалке и с блаженством вытянул длинные ноги. Чем ближе матчи — тем интенсивнее тренировки, а если за дело брался капитан, то всё это смело можно умножать на два.

Глеб уселся рядом, стягивая перчатки и шлем.

— Отвезу Лиду в книжный, — потянулся к сумке в поисках телефона, — ей нужны материалы для группового проекта, — пробежался глазами по новым уведомлениям в мессенджере, — а после, — усмехнулся, быстро печатая ответ, — заберём Дану с практики и поужинаем.

Султанов заметно ожил на последних словах.

— Снова в ту больницу?

Парень кивнул, бросая смартфон обратно.

— Да, ей ещё неделю туда ездить.

Седьмой номер схватил полотенце и поплёлся в сторону душевых вслед за другом.

— Слушай, — остановил того у кабинки. Сам себе удивился, и зачем только это делает?

Глеб просто молча смотрел в ответ, на его лице, если внимательно приглядеться, можно было распознать еле заметную улыбку. Спортсмен знал вице-капитана «Гризли» слишком хорошо, так что прекрасно понимал, к чему идёт весь разговор.

— А ты случаем не хочешь побыть наедине с милашкой Ликой чуток больше времени, м? Левицкий заинтригованно поиграл бровями.

— Да? — явно испытывал чужое терпение псевдовопросительной интонацией. — И что предлагаешь?

Марк закатил глаза, пихая посмеивающегося хоккеиста под мощный напор горячей воды.

— Бесишь, придурок.

Даже сквозь шум можно было разобрать, как лучший друг смеётся над ним.

— Если любезно попрошу выступить сегодня в роли такси для Даны, согласишься?

Султанов даже ради приличия не церемонился с паузами и моментально ответил.

— Да.

За что получил ещё одну порцию ехидных смешков в свой адрес.

//

«И зачем только всё это затеял?»

Именно такой вопрос крутился в голове битых полчаса, пока Марк ехал по уже знакомой дороге в больницу, чтобы забрать Негодяйку.

Из вредности? Может быть.

Потому что та сказала, что они больше не встретятся, и это немного задело самолюбие? Вполне возможно.

Хотелось реванша? Да, кажется, именно так. Других логических объяснений на ум не приходило.

В любом случае чёрный мерседес паркуется на свободном месте, а вице-капитан «Гризли» усиленно вглядывается в вечерние сумерки. Совсем скоро у главных ворот должен замаячить мелкий силуэт.

Долго ждать не пришлось, через пару минут хоккеист рассмотрел приближающуюся фигуру. Опустил окно со своей стороны и, издевательски улыбаясь, победно выкрикнул.

— Мы снова встретились!

— Ага, — Дана сухо кивнула в знак приветствия, забираясь в шикарную машину. Её авто всё ещё в сервисе, забрать можно только после выходных, поэтому вариантов как безопасно добраться домой особо не было, и пришлось согласиться на «комфорт-плюс» поездку с лучшим другом Левицкого. — У меня сегодня в гороскопе предупреждение «нежелательные встречи», так что с самого утра предчувствовала нечто подобное.

— Как вежливо с твоей стороны, особенно с человеком, который протянул тебе руку помощи, — хмыкнул спортсмен, заводя мотор.

Мерседес плавно тронулся с места, покидая территорию больницы.

— В прошлый раз и я «руку» протянула, но ты не оценил.

Седьмой номер криво усмехнулся, одобряя колкость.

«Неплохо»

— Кстати, — Ежевская продемонстрировала ещё один чёрный пакет, который прятался за объемной сумкой. — Угадаешь, что на этот раз?

Улыбнулась, когда заметила, как собеседник вздрогнул и с опаской покосился на вышеупомянутый предмет.

— Снова? — и так низкий голос сейчас отдавал хрипотцой. Марк нервно сглотнул, чуть крепче хватая руль. — Давай не будем, не могу смотреть на подобные вещи.

Девушка прищурилась, карие глаза детально просканировали побледневшее лицо. Что ж, кажется, не шутит. А раз так, тогда и правда не нужно.

— Ладно, трусишка, никаких распаковок сегодня, — забросила багаж подальше и пристегнулась, не сводя с водителя пристального взгляда.

— Опять допоздна торчишь здесь, — сам не понял, как вырвалось.

Султанов с досадой захлопнул рот, вновь покосился на пассажирское сиденье. И почему рядом с ней не может контролировать язык? Слишком уж расслабился, раз строить из себя невесту что нет необходимости, Негодяйка и так уже крутым парнем его не считает, не после инцидента с «рукой». Образ потрясающего игрока хоккейной команды в первую встречу тоже её особо не впечатлил, значит остаётся просто быть самим собой.

Дана пожала плечами и рассеянно уставилась в окно.

— Ты прав, — пейзаж наконец сменился на яркие вывески центра города, ведь в захламлённом, где находилась больница, картинка совсем печальная, — однако к выпускному курсу хочешь не хочешь, а приходится привыкать.

Спортсмен сделал музыку потише.

— Всегда хотела стать врачом?

— Подруга хотела, — лицо девушки в одно мгновение омрачилось, приобрело мертвенно-бледный оттенок, — а мне было всё равно куда поступать.

Марк не дурак, понял, что затронул болезненную тему, поэтому оставшийся отрезок дороги предусмотрительно молчал. Заводить разговор с Негодяйкой — всё равно что по минному полю бежать наугад: никогда не знаешь, откуда ждать опасность.

Так в напряжённой обстановке прошла остальная часть поездки. Седьмой номер радовался, что сделал музыку на минимум, но не выключил вовсе, иначе звенящая тишина свела бы с ума.

Дана механически, словно робот, отстегнула ремень и забрала вещи с заднего сиденья. Вышла из авто, обогнула его, останавливаясь у открытого водительского окна. Султанов с опаской наблюдал за тем, как та полезла в злополучный пакет в поисках чего-то.

— Держи.

— Что за...? — на колени хоккеиста приземлилась прямоугольная шелестящая пачка.

«Пусть это будет чем-то, что не связано с богатым внутренним миром человека»

Опустил глаза, рассматривая неизвестный предмет. Когда заметил буквы, сумел прочитать название.

«Мятные конфеты?»

— Извинение за прошлый раз, — Ежевская неловко отвела взгляд от удивленного парня, — не хочу являться причиной твоей новой фобии чёрных пакетов, — кивнула на упаковку, — это может помочь.

Немного помолчала, явно собираясь с мыслями.

— И спасибо...

Ответ не ждала, резко развернулась и направилась к подъезду. Марк растерянно проводил невысокую фигуру, пока та не скрылась за массивными металлическими дверями. Нахмурился, понимая, что лампочка над входом всё ещё не горит.

«Нужно напомнить Глебу»

Через мгновение зарычал мотор.

Спортсмен, пока ехал домой, всё время поглядывал на неожиданный презент. Не удержался и на светофоре разорвал шелестящий пакет, отправил в рот мятный зелёный шарик.

Губы сами собой растянулись в идиотской улыбке.

«Вкусно»

4.

— Почему не сказала, что света нет?

Лика смешно поморщилась, протягивая новую лампочку.

— Как-то внимания не обратила, что уже несколько дней не горит, — правда не заметила, слишком занята учёбой в последнее время.

Левицкий покачал головой, перехватил бегающий виноватый взгляд и мягко улыбнулся.

— Сразу говори, если что-то подобное случится, хорошо?

Поднял руку, немного помедлил, прежде чем наградить подругу детства едва ощутимым щелбаном.

— Ой! — та неловко улыбнулась, аккуратно касаясь пальцами лба.

— Твоё наказание за невнимательность.

— Ладно, — и не думала спорить. — Только не злись.

— Разве это вообще возможно?

— Кхм, я вам не мешаю?

Марк, с интересом наблюдавший за всем с водительского места, решил дать о себе знать. И на кой вообще друг потащил его с собой на следующий же день менять эту проклятую лампочку? Тренировка скоро, да и Султанов ему персональное задание дал, на такое простое дело необязательно задействовать так много людей.

Лика смущённо хихикнула и поманила хоккеиста.

— Хватит там сидеть, пойдём чай пить.

— Нет уж, — парень поморщился, ощущая на себе пронзительный взгляд голубых глаз. Вот же чёртов собственник. — Не хочу быть третьим колесом, отвратительное чувство.

— Дана тоже дома, — девушка настаивала. Но так как видела явное сомнение на чужом лице, решила использовать аргумент, который, как правило, всегда работал безотказно. — Бабушка передала посылку, а...

— И чего молчала? — вице-капитан «Гризли» молниеносно вылетел из машины и быстрым шагом направился к парочке. — За пирожки с капустой я не прочь и колесом побыть.

Успешно проигнорировал арктический холод со стороны Левицкого и первым прошмыгнул в подъезд.

Если хотел побыть с любимой наедине, не нужно было брать его с собой.

Ежевская сквозь лёгкую дремоту уловила, как хлопнула входная дверь и раздалось несколько голосов разной тональности. Нахмурилась, сбрасывая с ног плед, на пол упала парочка книг, с шелестом разлетелись листы с конспектами. Который вообще час? Помнила лишь унылые 5:30, когда последний раз проверяла телефон.

— Твою ж... — кряхтя, наклонилась с кровати, собрала листы, что лежали в непосредственной близости, тянуться за остальным чертовски лень.

Желудок протяжно заныл, не стоило вчера пропускать ужин из-за внезапного звонка из больницы. Когда-нибудь девушка поймёт, что еда важнее интересных случаев вскрытия, но точно не в ближайшее время.

Всё же стоит закинуть в себя что-нибудь съестное, спазмы от голода вызывали лёгкую тошноту и головную боль. Студентка закатила глаза, поднимаясь с постели.

— Прекращай, неженка — опустила руку на живот, медленно помассировала, чтобы стихли неприятные ощущения.

Вышла из спальни, слыша дальше по коридору незнакомые голоса. У них гости? Лика упоминала об этом?

Удивлённо вскинула брови, когда увидела за обеденным столом двух уже знакомых спортсменов.

— По какой причине вы все здесь собрались?

— И тебе доброе утро, Негодяйка, — Марк приветственно помахал, однако его ожидаемо проигнорировали.

Дана нахмурилась на странное прозвище, что ещё за «Негодяйка»?

— Бабушка передала посылку, и я говорила ранее, — Михайлова заваривала душистый травяной чай, с беспокойством поглядывая на сонную подругу. — Во сколько легла?

Та прошлепала на кухню, усаживаясь рядом с бесячим хоккеистом, который с любопытством заглянул в её лицо, изучая тёмные круги под глазами.

— Ещё не ложилась, — потянулась за чашкой, отпивая крепкий напиток. Как же хорошо.

— Сколько можно повторять, — Лика включила режим курицы-наседки, — такими темпами, пока будешь учить, как улучшить чужое здоровье, угробишь своё собственное.

— Да, мам, — стянула с тарелки аппетитно пахнущий пирожок, всё же кофе на голодный желудок — очень плохая идея.

— Я, конечно, на многое согласен, дабы поддержать молодых перспективных врачей, но не учёл тот факт, что меня самого могут оставить без воды и хлеба.

Студентка медицинского громко фыркнула, чего это седьмой номер строит из себя не помни что?

Глеб, до этого хранивший молчание, улыбнулся, кивая на кружку.

— Это его кофе.

— Ничего его здесь нет, — Дана демонстративно поднесла чашку к губам, боковым зрением наблюдая за реакцией.

Султанов покачал головой, однако весь так и светился детским озорством.

— Жестоко, доктор, аж сердце прихватило, не посмотрите? — схватился за грудь, вновь вопрошающе заглядывая в уставшее лицо.

За что получил раскрытой ладонью уже по своему.

— Ещё слишком раннее утро для такого, угомонись.

— Как скажешь, — Марк хитро улыбнулся в ладошку и, не сдержав странного порыва, широко лизнул ледяную кожу.

Эта девчонка с северного полюса к ним вышла или из спальни?

Дана вздрогнула. Незаметно поежилась, прогоняя мурашки.

Что этот парень себе позволяет? Будь это кто-то другой, вероятно, она бы отреагировала куда острее, но хоккеист каким-то магическим образом с самого начала знакомства располагал к себе, даже злиться всерьёз не получалось.

И самый первый раз, когда подкатил к ней на ледовой арене, изображая голливудскую звезду и что-то там бормоча про автографы, и после, когда всерьёз испугался муляжа, но всё равно не разозлился, а добросовестно довез до дома — всё это говорило о том, что он хороший человек, пусть и слегка раздражающий.

— Огласите последние слова перед казнью, мистер, — девушка закатала вымышленные рукава (сама была в майке, а жест этот явно использовала для придания устрашающего вида).

— Ты должна спасать, а не губить!

Самодовольная улыбка тут же слетела с такого же самодовольно лица, спортсмен отодвинулся на самый край стула, опасаясь тянущихся в его сторону рук.

Ежевская понимающе хмыкнула, а широко растопыренные пальцы практически добрались до цели.

— Верно, но ты будешь единственным исключением.

Лика закончила с чаем и уселась рядом с Глебом.

— Только не вздумай заляпать тут всё кровью, сама знаешь, как её сложно отмыть.

— Конечно.

— О чём вы вообще говорите?! — в притворной панике завопил хоккеист.

Михайлова не придавала большого значения обеспокоенным крикам и обратилась к другу детства.

— Как дела с тренировками? Совсем скоро матч.

Эти двое успешно игнорировали предполагаемое убийство, которое безнаказанно совершалось буквально напротив.

— Да, — капитан «Гризли» подвинул к девушке тарелку с потрясающе пахнущей выпечкой. — Проблем возникнуть не должно.

— Спасите...!

— Хорошо, — та взяла любимое песочное печенье, с удовольствием вдохнула лёгкий аромат из дымящейся кружки. Сразу же повеяло тёплыми воспоминаниями из детства. — Тогда после возьму у вас интервью.

Сделала плоток, на мгновение прикрывая глаза, как же хорошо. На каникулах стоит навесить родных.

— Конечно.

— Так и продолжите делать вид, будто ничего не происходит?!

— По всей видимости, — Левицкий торжественно улыбнулся, когда Дана всё же смогла дотянуться до лучшего друга.

Забавно. А вот и своевременное возмездие за прошлый раз, когда вице-капитан «Гризли» в таких же тисках прокатил лидера по всей арене на тренировке.

Глеб сосредоточил всё внимание на Лике, но боковым зрением время от времени поглядывал на противоположную сторону стола. Приятно видеть, что кто-то ещё совершенно не щадит этого харизматичного придурка.

А Ежевская довольно проворная.

Обхватила чужую шею двумя руками, и вправду начав душить. Марк до последнего думал, что Негодяйка просто дразнится, а нет, хватка довольно ощутимая.

Ладно, пошутили и хватит. Кто знает этих медиков: тут она хихикает, а в следующую секунду и правда шею свернёт.

Спортсмен, взирающий на девушку сверху вниз, криво усмехнулся, когда их взгляды в очередной раз пересеклись. По-детски высунул язык и без особых усилий вывернулся из сильных тисков. Что ж, это вам не близнецы Тарасовы: те, если вцепились в соперника, уже не отпустят до победного.

Дана разочарованно вздохнула и уселась на место.

— Я слишком молод, чтобы умирать напрасно, — седьмой номер помассировал пострадавшую часть. Следов не будет, но вот чувство, граничащее с удушьем, точно останется с ним на некоторое время.

— Тогда построй парочку медицинских центров и приютов для животных, а после я приду за тобой.

Карие глаза, смотрящие в упор, и спокойное выражение лица, совсем ничего не выражающее, не давали чёткого понимания, шутит Ежевская или же говорит серьёзно.

Вице-капитан поёжился, ощущая неприятный холодок, пробежавший по спине.

— Если растяну проекты на несколько десятков лет, то по рукам.

Победно улыбнулся, когда обнаружил на дне прищуренных глаз намёк на веселье. Что ж, ничто человеческое вроде шуток ей явно не чуждо, а на этой ноте вполне можно и подружиться.

//

— Это ещё что за берлога сумасшедшего учёного?

Дана шире открыла дверь перед хоккеистом, небрежно махнула головой, чтобы поторапливался, если и правда хочет зайти и осмотреться.

— На кой тебе вообще сдалась моя спальня?

Султанов пожал плечами, осторожно проходя внутрь.

— Сам не знаю, — обернулся к девушке, которая всё ещё стояла у порога.

Направился к письменному столу и по-хозяйски уселся на стул. Подобрал несколько исписанных вдоль и поперёк мелким неразборчивым почерком листов.

— Ну и клинопись, — смешно округлил глаза, пытаясь прочесть, что там написано, — скажи, что просто ручку расписывала.

— Положи, где взял, — недовольно проворчала будущий врач, подходя ближе.

Потянулась за заметками, но рука, державшая их, резко взметнулась вверх. Спортсмен ехидно усмехнулся, поднимаясь с места.

— Попробуй забрать, Негодяйка.

Ежевская оперлась на стол и исподлобья посмотрела в ответ.

— Я тебя сейчас укушу.

Не предупреждала и не угрожала, скорее ставила в известность, доносила факт.

— Разумеется, — Марк рассмеялся, пока не почувствовал под ногами какое-то странное шевеление.

Однако он всё ещё был чрезвычайно занят поддразниваниями, поэтому упустил эту деталь из виду. Куда важнее — сохранять дистанцию между девушкой и её конспектами

Дана бросила быстрый взгляд вниз, коротко хмыкнула, что само по себе должно было заставить изрядно напрячься. Прошлый раз у неё было точно такое же выражение лица, когда предлагала посмотреть на «руку» Зинаиды Михайловны

— Возможно, — задумчиво протянула, — это буду не я, а кое-кто другой.

— А?

Седьмой номер нервно сглотнул.

Что на этот раз?

— Твою ж...!

Что-то прикусило большой палец...

Парень, дернувшись, зацепился за стул, и, если бы не Ежевская, сумевшая удержать его за талию, точно бы распластался на полу.

— Неповоротливый гризли, — буркнула та, отстраняясь сразу же, как поняла, что спортсмен вновь обрёл точку опоры.

— Они довольно ловкие как для своих габаритов, — не мог не встать на защиту хищников. — Просто комната по размерам не больше ванной в моей квартире.

— Хвастаешься, богатенький сопляк? — Дана громко фыркнула и, улучив момент, вырвала у растерянного хоккеиста записи.

Нечего их хватать, она потом недосчитается чего-нибудь на следующем семинаре.

— Нет... — вице-капитан и не думал, — Сказал первое, что пришло на ум, но... — осекся, понимая, что ему, возможно, заговаривают зубы, — что более важно... — опустил голову, в упор смотря под ноги, — какого чёрта?!

Девушка беззвучно рассмеялась, Марк мог видеть, как её плечи мелко подрагивают, а ладонь потянулась ко рту, в попытках приглушить рвущийся наружу смех.

— Я же сплю, правда ведь? — для пущей убедительности несколько раз моргнул, но картинка не менялась. «С ума сойти». — Эй, давай, ущипни меня.

Ежевскую дважды просить не надо.

— Ауч! — седьмой номер отдёргнул пострадавшее запястье. — А ты своего не упустишь, да?

Хозяйка комнаты ожидаемо проигнорировала обиженный лепет, поэтому хоккеист наклонился ещё ниже, рассматривая предмет их разговора.

— Это...оно, да?

В ответ раздался смешок.

Парень закатил глаза, выпрямляясь в полный рост. Вероятно, это первый и последний раз, когда Дана смогла лицезреть темноволосую макушку, другого такого шанса точно не выпадет.

— Хватит хихикать, Негодяйка, ты вообще осознаешь степень моего удивления?

— Определенно, — согласно кивнула, слишком уж активно, как по его скромному мнению, да она издевается.

Султанов перевёл внимательный взгляд на собеседницу. Что-то здесь не сходится.

— Ты не похожа на человека, который с радостью заведёт домашнее животное, — задумчиво почесал переносицу, вновь опустил взгляд на пол. Кое-кто всё ещё находилась в непосредственной близости от его ног, пусть он и предварительно отошёл. — Черепаха вообще считается домашним животным?

Дана немного помолчала, прежде чем ответить на вопрос.

— Эту даму бальзаковского возраста продавали по дешёвке, — опустилась на корточки, нежно прикоснулась к пятнистому панцирю. — Прошлый хозяин сказал, что никто не хочет брать такую старую черепаху, и если её не купят, то попросту выбросит.

Подняла глаза на парня, тот молча слушал.

— Поэтому синьора Дебора теперь со мной.

— У синьоры напрочь отсутствуют хорошие манеры и чувство такта, — хоккеист как ни в чём не бывало присел рядом, но тем не менее с опаской наблюдал за тем, как Ежевская гладит экзотическую живность. — Кусать за ноги впервые пришедшего в её дом гостя — верх бесстыдства.

— Благодарю за замечание, господин, — студентка медицинского потянулась к нижней полке письменного стола, достала оттуда игрушечный скейтборд, — мы с синьорой Деборой обязательно учтём ваши пожелания, — с этими словами посадила черепаху на «транспортное средство» и предвкушающе улыбнулась.

«О нет»

Спортсмен вспомнил, как когда-то давно видел в интернете похожую картину. И именно тогда подумал, что бог был справедлив, когда даровал таким приставучим и жаждущим нарваться на конфликт животным подобную скорость.

— Угрожаешь, Негодяйка? — криво усмехнулся, вновь плюхаясь на стул и поднимая вверх длинные ноги. — Не стыдно?

— А должно? — разочарованно поморщила нос, видя, что в силах Деборы разве что наворачивать бесконечные круги вокруг, до парня все равно никак не добраться. — В любом случае это совсем невесело, — схватила черепаху и понесла её в террариум.

— Меня же уже укусили, разве этого не достаточно? — Марк опасно оглянулся. Когда понял, что потенциальная угроза сидит взаперти, опустил ноги и медленно поднялся с островка безопасности.

«С этой женщиной нельзя расслабиться ни на секунду»

Но любопытство оказалось куда сильнее инстинкта самосохранения, так что седьмой номер поспешил присоединиться к девушке, чтобы как следует рассмотреть жилище её питомца.

— Чем она питается? — подошёл вплотную, изучая синьору Дебору. За стеклянной преградой она ему нравилась гораздо больше.

— Человеческими пальцами, — Дана совсем не церемонилась.

Смешно наблюдать за ответной реакцией Султанова, так что она собиралась при каждой новой встрече его дразнить. В голове пронеслось противным писклявым голоском: «Уже ждёшь следующей встречи? А совсем недавно говорила, что надеешься никогда больше не увидаться».

Будущий врач приказала внутреннему голосу закрыть рот и не нагнетать, это лишь забавное поведение, за которым интересно следить, только и всего.

— Негодяйка... — проворчал хоккеист, когда раздался тихий стук в дверь.

Хоть та и была не закрыта, Глеб предпочёл соблюсти все нормы приличия, прежде чем перешагнуть порог чужой спальни. Остановился у входа, с нескрываемым любопытством смотря на толпившуюся вокруг террариума парочку.

— Не хочу прерывать веселье, — под руку подлезла Лика, её внимательный взгляд молниеносно прочитал царившую атмосферу, а губы сами собой растянулись в довольной улыбке. — Но нам пора, — кивнул в сторону коридора. — Тренировка, если ты всё ещё помнишь.

— С чего бы мне забывать, — Марк прочистил горло и, кокетливо подмигнув обеим дамам, в обществе которых находился до сих пор (Дана закатила глаза, а синьора Дебора предпочла молчаливый игнор), направился к лучшему другу.

— Да-да, — тот отстранился, предоставляя возможность пройти.

— Мы ушли! — седьмой номер, расправившись с обувью, громко объявил об уходе.

Лика, которая вышла их провожать, помахала спортсменам на прощание.

— Будьте осторожны.

Левицкий улыбнулся, опустил ладонь на рыжую макушку, нежно потрепав мягкие локоны.

— Увидимся позже.

Раздался звук захлопывающейся двери. Парни молча спустились с лестницы, минули несколько пролётов и вышли на улицу.

— Что? — Султанов больше не мог делать вид, будто не замечает странных взглядов в свой адрес.

— Ничего, — капитан «Гризли» многозначительно пожал плечами, усаживаясь на пассажирское.

— Ну, раз ничего, — Марк завёл мотор и включил музыку. Настроение, несмотря на недавнее покушение на его жизнь, просто превосходное, — тогда и нечего так глазеть, дружище.

Хоккеист прибавил громкости и вдавил педаль газа, впереди ждала плодотворная утренняя тренировка.

5.

Университетская хоккейная команда «Гризли» усиленно готовилась к новому сезону. В прошлом году ребята вошли в финал чемпионата, но первенство взять не смогли, так что в этот раз настроены серьёзнее некуда.

— На следующей неделе товарищеский матч с «Ястребами».

Султанов поморщился, стягивая с себя влажную от пота форму. Тренер сегодня просто зверствовал.

— Они любят пободаться по делу и без, — плюхнулся на скамейку, шумно выдыхая.

— И не говори, — Лёша, сидевший рядом, яростно закопошился в сумке, — неприятные типы.

— Ничего не поделать, — Левицкий окинул взглядом раздевалку, — придётся побеждать.

— Да, капитан, — не попад отозвались уставшие спортсмены.

Глеб улыбнулся краешком губ и похлопал седьмого номера по плечу, Марк снова поморщился, мышцы немного ныли.

— Выиграем — раскручу тренера на победный ужин.

— Тогда ладно, — Сизов схватил полотенце и направился в сторону душевых. — Если будет говядина — ни одной шайбы не пропущу.

— Воу-воу-воу, — Денис направился следом, весело улюлюкая, — вы только гляньте на нашего малыша-вратаря, так уверен в себе, милашка.

— Эй, — Лёша резко обернулся, хлестко ударив друга полотенцем по голому торсу, — ты старше всего на три года, а ведёшь себя как мерзкий старикашка.

— У него ещё и колени хрустят как у деда.

— И поясница стреляет, — подхватил Влад, защитник команды.

Денис даже и не думал уворачиваться от череды последующих ударов вратаря, лишь громко рассмеялся.

— Доживите до моих лет, и посмотрим, что будет с вашими коленями.

— Звучит как предостережение.

— Или же проклятие.

— Точно, этот мерзкий старикашка нас проклял...

— Хватит звать меня стариком! — послышался возмущенный крик, а затем раздался шум воды.

Левицкий покачал головой, пряча улыбку. Такие дети, ей богу.

— Давайте шустрее, тренер просил всех зайти к нему после.

— Есть, сэр!

//

— Вы встречаетесь сегодня с Ликой?

Лёша догнал в коридоре капитана и вице-капитана и нагло вклинился между ними. Марк удивленно вскинул брови, с интересом поглядывая то на вратаря, то на лучшего друга.

— А что? — Глеб замедлил шаг, сканируя спортсмена с ног до головы.

Султанов прыснул в кулак, старательно пытаясь заглушить издевательский смешок, его приятель тот ещё собственник.

— Да так, — Сизов, кажется, не замечал перемен в виде арктического холода со стороны лидера, либо же потрясающе делал вид, будто не замечает. — Хотел спросить, когда выйдет статья с прошлого матча.

Левицкий заметно расслабился и коротко кивнул.

— Спрошу у неё.

— Отлично, — первокурсник широко улыбнулся и хлопнул в ладоши. — Кстати, твоя подруга детства такая милая и хрупкая, капитан. Не возникает чувства положить её в нагрудный кармашек и носить всегда с собой в целях безопасности?

Марк присвистнул, сейчас что-то будет.

— Лика не беспомощная, в конце концов, да, Глеб? — попытался разрядить обстановку, шутливо пихая того в бок.

«Никаких жестоких убийств в этот четверг, дружище»

Левицкий остановился напротив широко распахнутых дверей актового зала. Точно, она говорила, что планируется встреча с иностранными студентами. Самодовольно улыбнулся, когда увидел подругу на сцене. Небрежно кивнул в ту сторону, прислонившись плечом к стене.

— Ей не нужна моя защита, да и чья-либо ещё тоже, — хоть и улыбался, голубые глаза оставались холодными. От них так и веяло красноречивым предостережением.

Лёша нервно сглотнул, дошло наконец.

— Да ладно, капитан, я же пошутил, и вообще...

— Что вы несёте? Какого переписываете историю?! За сколько дней ваши страны были захвачены, даже не пытаться противостоять врагам?!

Со сцены раздавался звонкий женский голос, он отскакивал от стен эхом, поднимался высоко под потолок и возвращался обратно, поражая слушателей небывалой мощностью сказанного. Как в девушке может бушевать подобная сила?

Акустика в зале что надо, так что каждое слово было прекрасно слышно. И хоккеистам в том числе.

Присутствующие на первых рядах нервно зашумели, некоторые вертели головами, не понимая, что происходит. Другие испуганно замерли в ожидании продолжения.

Глеб краем глаза уловил, как спорит один из преподавателей с завкафедрой истфака.

— Заберите у неё микрофон.

— Стоять, — руководитель требовательно махнула рукой, — пусть продолжает.

— Наши предки освобождали вас, как можете так себя вести?! Не стыдно переписывать подобное?! Концентрационные лагеря и десятки спаленных деревень вместе с жителями для вас шутка?! Они освобождали вас ценой своих жизней! И вы по итогу выиграли войну?! Да пошли вы, победители, — безжалостно бросила микрофон, и, смахнув подступившие слёзы, спустилась со сцены.

Этого никто не ожидал. Особенно иностранная делегация.

Микрофон неприятно запищал, ударяясь об пол, но Михайловой было плевать, на глаза навернулись непрошеные слёзы, как всякий раз происходит, стоит ей только услышать о войне.

Она молча прошла к первому ряду, чтобы забрать свои вещи. Не обращала внимания на обеспокоенно шепчущихся людей.

«Какая разница, что подумают», в ушах пронеслась именно эта фраза голосом Даны. На лице показалась призрачная улыбка, даже на расстоянии подруга мысленно поддерживает её.

У прохода дорогу преградила неизвестная пара ног. Михайлова вскинула голову, кто это подскочил, чтобы встать у неё на пути?

Один из иностранных студентов, кажется, Брайан расплылся в приветливой улыбке, видимо, и не думая уступать дорогу. Лика нахмурилась, вынужденно останавливаясь. Она общалась с ним и ещё несколькими ребятами пару дней назад, те казались дружелюбными и до ужаса любопытными, но в данную минуту ей совсем не хотелось любезничать. Нужно подышать свежим воздухом и выпить воды, в горле стоял неприятный ком, больно царапая изнутри. Совсем немного, и она правда разрыдается.

А ещё... ещё очень хочется увидеть Глеба.

— Ты говорила об их странах, Лика, — медленно произнёс парень, стараясь чётче выговаривать каждую букву, — но что насчёт моей?

Михайлова неверяще уставилась в ответ. И что он хочет от неё услышать?

«Ха, просто потрясающе»

В сознании всплыло грустное лицо бабушки, оно уже немного размылось в памяти, не такое чёткое, как ещё несколько лет назад. До смерти больно, что чтобы воссоздать детальный образ, ей придётся взглянуть на фотографию.

Злость заклокотала с новой силой, стоило только в голове пронестись тем немногочисленным историям, которыми нехотя поделился дедуля.

Она в курсе, что человек перед ней ни в чём не виноват. Что это политические игры между странами, а люди выступают в роли беспомощных пешек, но...

«Лика, солнышко, война — это очень страшно...»

— Какая заслуга твоей? — её лицо перекосилось злобой, губы растянулись в издевательской улыбке.

«Не нужно, это просто внезапный порыв эмоций, сохрани здравый смысл»

Внутренний голос, отдалённо напоминающий друга детства, попытался успокоить, но уже поздно, слова стремительно сорвались с языка.

— «Два подарка», сброшенных на Страну восходящего солнца. Я пройду?

Михайлова ненарочно задела иностранного студента, стремительно уходя прочь. Тот так и остался стоять как вкопанный, лишь быстро заморгал и глупо открыл рот, не зная, что и сказать. Спустя долгую минуту развернулся в попытках догнать.

— Лика! М-минуточку!

Девушка повернула голову, рыжие кудри разлетелись в стороны. Голубые глаза холодно сверкнули, приказывая оставаться на месте и больше не произносить ни слова.

— Отвалите, Брайан, мне пора.

Не дожидаясь ответа, направилась к выходу.

— Ой, — испуганно дёрнулась, замечая в дверях притихшую хоккейную команду в полном составе. Неловко улыбнулась, судя по реакции, они всё слышали. — Привет? Тренировка уже закончилась?

Глеб тихо вздохнул, без лишних слов забирая у неё из рук вещи и сумку. Наклонился ближе, заглядывая в расстроенное лицо.

— Тортик?

Михайлова на мгновение растерянно замерла, переводя дыхание, а затем схватила спортсмена за руку и еле слышно прошептала ему на ухо.

— Пожалуйста.

Левицкий ободряюще улыбнулся, удобнее перехватил тёплую ладошку, крепче сжимая тонкие пальцы. Сейчас как никогда Лике необходима его поддержка.

Обернулся к Марку, кивая на прощание.

— Мы ушли.

Тот помахал в ответ.

— Увидимся позже.

Когда парочка скрылась за поворотом, Сизов обратился к вице-капитану.

— Забираю слова о «беспомощной милашке» обратно.

Седьмой номер рассмеялся и потрепал первокурсника по голове.

— То-то же, эти двое друг друга стоят. Тихий омут, все дела.

— Стоит контролировать язык, когда в следующий раз буду давать интервью, — Денис поежился, прогоняя мурашки, — не хочу получить как тот парниша.

Хоккеисты одновременно снова заглянули в актовый зал, иностранная делегация успокаивала вышеупомянутого юношу, но тот на удивление подавленным не выглядел, наоборот, как-то до странного счастливо улыбался. Султанов подозрительно прищурился, не нравится ему всё это, нужно позже рассказать другу.

//

— Ну как? Лучше?

Левицкий уселся напротив, пододвинул ближе поднос с ещё несколькими пирожными. Лика неуверенно кивнула, ковыряясь вилкой в шоколадном бисквите.

— Лучше, но из-за тебя располнею и перестану быть красивой.

— Исключено, — фыркнул хоккеист, сделал глоток кофе и помог переставить тарелки на стол. — Ты всегда будешь потрясающей. Но если всё же подобное беспокоит, можешь завтра составить мне компанию на пробежке.

— Ни за что, — девушка поморщила нос, — ты встаёшь в четыре утра и без предупреждения, прям как немцы.

Спортсмен тихо рассмеялся и покачал головой.

— Всё ещё не можешь отпустить ситуацию?

— Конечно, — Михайлова хлопнула ладонью по столешнице. Чашка с зелёным чаем опасно накренилась, но капитан «Гризли» вовремя удержал её, спасая от неминуемой гибели. — Эти умники переписывают историю на свой лад, как же злит. Дедушка бы расстроился.

Ещё сильнее нахмурилась, накручивая себя беспорядочным роем мыслей. Глеб перегнулся через стол, большим пальцем разгладил забавную морщинку между рыжих бровей.

— Да, дедушке Ване точно стало бы грустно.

Иван Петрович Михайлов в свои двадцать семь дошёл до Берлина и вернулся с победой в родные края. Про войну говорил крайне редко, если заходил разговор на эту тему, хмурился так же сильно, как его внучка сейчас, и в основном отмалчивался. Мол, нечего вспоминать те ужасы. Когда Глеб и Лика были совсем детьми, и вовсе ничего не рассказывал.

Но по мере взросления девушка предпринимала настойчивые попытки узнать хоть что-то, а дед, души не чаявший в любимой внученьке, сдавался под напором и время от времени мог и поведать какую-нибудь историю. Без подробностей, сухо и коротко. Возможно, именно тогда у Михайловой и проснулся интерес к журналистике и истории. Освещать события и делиться новостями, казалось, это как раз то, чем ей следует заниматься.

— Попробуй ещё, — хоккеист протянул тарелку с тирамису, любимым десертом подруги. Та благодарно улыбнулась, принимая угощение.

Парень откинулся на спинку стула, медленно потягивая кофе. Надо бы взбодрить Лику, иначе совсем расклеится.

«Что бы такое придумать...»

Рука с американо застыла в воздухе, капитана «Гризли» резко осенило. Точно, и как мог забыть? Есть кое-что, что точно поднимет ей настроение.

— Навестим родных? Бабуля недавно звонила и спрашивала, когда соберёмся.

— А как же матч? — Михайлова и сама хотела поднять этот вопрос, но сейчас не самое подходящее время.

Скоро товарищеская встреча с «Ястребами», и во всю идёт подготовка к чемпионату. Команде нужно готовиться, отвлекаться на подобные поездки точно не стоит.

Глеб задумался на мгновение. Безусловно, он любит хоккей, даже размышляет о спортивной карьере. Но если спросят, что важнее: хоккей или девушка, сидящая напротив и дующая на пирожное, словно то виновато во всех бедах брэнного мира, парень без раздумий выберет Лику. Да, возможно, дурак, но он там, где хочет быть, не нужно его спасать.

— Можно после игры, ничего сверхъестественного не случится за одни выходные.

Михайлова радостно кивнула, но вовремя спохватилась, вновь принимая озабоченный вид. Чемпионат ближе, чем может казаться на первый взгляд. Для друга это безумно важно,

она не может мешать или же идти на поводу у спонтанных решений, если те по итогу нанесут ущерб ему же самому.

— Соглашусь, если всё точно нормально. Но если вдруг планируешь сбежать с тренировок, а потом тебя накажет тренер... — пригрозила пальцем расплывшемуся в снисходительной улыбке хоккеисту. — Думаешь, не узнаю?

Спортсмен ничего не ответил, но по лицу и так понятно, что именно это и пришло в его голову.

Лица хмыкнула, победно свернула голубыми глазами.

— Я журналист, Глеб, у меня есть глаза и уши везде, — перегнулась через стол, легонько щёлкнула по носу замершего парня. — Везде, — с большим удовольствием повторилась, упиваясь неоднозначной реакцией напротив. — И в твоём царстве в том числе.

Левицкий прищурился, сканируя подругу детства на предмет возможной провокации или же лжи, но девушка, взмахнув длинными рыжими кудрями, лишь весело рассмеялась.

— Не пытайся вычислить предателя, не выйдет, — ещё сильнее рассмеялась, замечая, как между тёмных бровей появляется складка. Видимо, парень мысленно перебирает всех игроков команды, чтобы отыскать подозреваемого. — Даже если подключишь Марка, всё равно не найдёте, так что просто забудь и не влипай в неприятности. Сначала матчи, а потом уже развлечения. Поедем тогда, когда будет получаться.

Капитан «Гризли» обречённо вздохнул и покорно кивнул.

Спорить с этой женщиной ещё с самого детства не представлялось возможным.

— Как скажешь, госпожа журналист, но мы едем, и это не обсуждается.

Но сказал, что он до сих пор не предпринимает попытки?

6.

— На минуточку.

Михайлову больно дёрнули за рукав, та обернулась, видя перед собой компанию незнакомых девушек.

— Слушаю, — демонстративно отстранилась, удобнее перехватила папку с рефератом, едва не выпавшим из рук из-за грубого обращения, — какое ко мне дело?

По расписанию ещё одна лекция, нужно поспешить.

Высокая блондинка язвительно усмехнулась и выступила вперёд.

— Что у вас с Левицким?

Неожиданный вопрос заставил Лику нахмуриться. Но она не растерялась, как это точно было бы ещё пару лет назад, сейчас у неё есть живой пример, благодаря которому постепенно учится отстаивать личные границы.

— Что будете делать с этой информацией?

Незнакомки переглянулись между собой, блондинка недобро улыбнулась и требовательно выставила подбородок.

— Просто скажи.

— Просто друзья, — Михайлова прикусила губу, озвучивая ответ.

Ох, совсем не это хотела сказать, совсем не это. Однако они и правда не в отношениях, а лишь друзья. Куда более неловко, если бы соврала, а это каким-то образом дошло бы до Глеба. Там от стыда оставалось разве что под землю провалиться.

Поморщилась, буквально чувствуя на себе фантомный взгляд прищуренных карих глаз.
«Прости, Даночка»

— Тогда можешь сократить ваше общение? — блондинка сделала шаг вперёд, заглядывая в растерянное лицо. — Из-за того, что постоянно маячишь где-то рядом, он больше ни на кого внимания не обращает.

— Так может причину не во мне нужно искать? — Лика оценивающе просканировала собеседницу, затем переместилась на её подруг. Все хорошенькие и миленькие, что это вообще за концепт бегать за парнями? Совсем себя не ценят?

Она Глеба знает ещё с детства, они вместе прошли огонь, воду и медные трубы.

Роднее семьи и его у неё никого и нет.

Да и любит его за характер и личность, а не просто привлекательную картинку обаятельного капитана хоккейной команды.

Ведь не плейбой универа спасал её в первую встречу от злой собаки, получив при этом шрам; таскался вместе с ней в библиотеку на дополнительные занятия в средних классах, хотя для него это необязательно, ведь парень и так был круглым отличником. Не он укрывал пиджаком на выпускном вечере, потому что встречать рассвет рано утром в бальном платье — ужасно холодно; поступил в один с ней универ, просто потому что хотел учиться вместе и мог это сделать. Не он ждёт, пока она переборет свои внутренние конфликты, чтобы как следует поговорить и всё выяснить — это всё делал Глеб Левицкий без привязок к какому-то нарисованному общественным мнением образу. Просто её Глеб.

Лика вздохнула, и когда уже перестанет быть такой идиоткой? Перебирая сейчас в голове памятные события жизни, поняла, что ни одно из них не обходилось без друга. Тот всегда рядом, плечом к плечу, как невидимая опора, готовая поддержать в нужный момент.

И только липкий страх возможной потери, отравляет всё вокруг. Лишь даже призрачная перспектива того, что Лика может потерять Глеба, сводит с ума.

А эта ситуация ещё больше усугубит внутренние самокопания. Она удерживает его, когда, возможно, он мог бы быть с кем-то другим? Но это ещё более мучительно, причём для обоих.

Стоит попытаться построить отношения, но, если что-то пойдёт не так, они не смогут вернуть всё назад, вернуться к тому, что было, сделав вид, что всё в порядке. Всё точно не будет в порядке, и это пугает до ужаса.

Как же быть?

— Вы с ним хоть раз разговаривали? — кое-что не давало покоя.

— А зачем? — блондинка накрутила на палец пышный локон и снисходительно посмотрела в ответ. — Он потрясающе хорош собой, да ещё и спортсмен из обеспеченной семьи. Этого вполне достаточно.

Михайлова понимающе кивнула, в этом есть своя правда, вот только нечто подобное точно не сработает.

— Тогда забудьте, — сделала шаг в сторону, чтобы обойти девиц. Она уже и так порядком задержалась, — поверхностные истории не про него.

— Эй, — собеседница попыталась ещё раз схватить девушку за локоть, но была остановлена предостерегающим взглядом холодных голубых глаз. Неловко замялась, опуская руку, — можешь хотя бы дать совет?

— Да, — Лика немного помолчала, всерьёз раздумывая, что бы сказать, чтобы действительно помочь. В последний раз посмотрела на незнакомок, по-доброму улыбнулась, без капли фальши или же неприязни, как умела только она, — блондинки у него не в почёте.

7.

— Брайан? Разве ваша делегация не улетела на прошлой неделе?

Михайлова вскинула брови, когда заметила в дверях кабинета иностранного студента. Высокий симпатичный американец расплылся в голливудской улыбке, когда обернулся на зов.

— Знаете, Лика, — медленно начал он, удивительным образом разговаривая с лишь едва заметным акцентом. Это заставляло внимательно слушать чужую речь. Вероятнее всего, в семье либо же в ближайшем окружении кто-то является носителем, иначе и быть не может, — я попросил у руководства ещё немного времени, понравилось на встречах с вами. Обмениваться опытом и слушать другие мнения — бесценно.

Девушка натянуто улыбнулась, кажется, после её не самого красивого поведения на встрече не вся делегация разделяла подобные мысли.

Заглянула в аудиторию и с изумлением обнаружила, что за круглым столом вперемешку с членами клуба сидят и иностранные студенты. Неожиданно.

— Уверены, что сказали то, о чём и правда думаете? — с сомнением посмотрела на парня, тот громко рассмеялся, очевидно считая подобную реакцию забавной.

— Конечно, — протянул руку, в желании скрепить дипломатические отношения дружеским рукопожатием. — Многим хотелось ещё подискутировать, исторический кружок — настоящая находка в наше время.

— Что ж, — Лика неуверенно протянула в ответ свою, её тут же схватили, крепко сжимая. — Раз так говорите, то прошу, — поспешила отстраниться и, распахнув двери шире, шагнула первая, приветствуя собравшихся.

Марк, наблюдающий неподалёку за этой живописной картиной, похлопал себя по карманам, ища телефон. Не нравится ему этот парень, и взгляд его тоже ни о чём хорошем не говорит.

По ту сторону раздалось два гудка, прежде чем Султанов смог услышать голос лучшего друга.

— Глебушка? — хоккеист оторвался от стены и подошёл к кабинету клуба, аккуратно заглянул внутрь, чтобы никто не заметил. — Как думаешь, насколько сильно по шкале от одного до десяти ты любишь историю? — в трубке раздалось привычное ворчание. — Вот как? — вице-капитан «Гризли» подозрительно прищурился, когда, кажется, Брайн или как там его, уселся на стул рядом с милашкой Ликой. Видимо, совсем скоро начнётся Троянская война. — Придётся полюбить, друг мой, и желательно прямо сейчас.

//

Откровенно говоря, у Левицкого особых дел до тренировки хоккейной команды сегодня не намечалось, но после неожиданного звонка те образовались сами собой. Парень как раз был на полпути к университету, а после разговора с Марком с силой вдавил педаль газа и оказался на студенческой парковке в рекордно короткое время.

— Как Данина черепаха, ей богу, дружище, — первое, что услышал капитан «Гризли», когда вышел из машины.

Лучший друг уже ждал под кроной большого дерева. Подпирал свой мерседес, лениво наблюдая за тем, как Глеб лихо паркуется.

— Разве синьора Дебора на маленьком скейтборде не гонялась за тобой в попытках уку-сись за пальцы? — спортсмен усмехнулся, вспоминая, как они недавно были в гостях у деву-шек.

— Так, не это сейчас важно, — его зам раздражённо отмахнулся и направился к учебному корпусу. — Займись делом, иначе милашку Лику уведёт какой-нибудь неприятный тип.

— Сам знаю, — хоккеист прошёл длинный коридор, останавливаясь напротив нужного кабинета. — Думал дать ей ещё время, но, — взялся за дверную ручку, резко дёргая на себя, — придётся побыть эгоистом.

— Вперёд, Глебушка, — Марк смахнул несуществующие слёзы, с гордостью провожая друга на поле сражения.

Появление нового человека прервало выступление на середине. Только ленивый не повернулся в сторону двери, чтобы узнать в чём дело.

Лица оторопела, увидев высокую фигуру, стоящую на пороге.

— Почему ты здесь?

Глеб старался сохранить невозмутимый вид, но, если внимательно присмотреться, можно было заметить, что у него немного сбилось дыхание. А это вызывало ещё больше вопросов. Спешил сюда? Для чего?

Она никак не могла припомнить, чтобы спортсмен ранее изъявлял желание посещать кружок.

— Неожиданно проснулся интерес к истории, — капитан «Гризли» подошёл ближе, уса-живаясь на стул. В лице не поменялся, однако по зловещей ауре можно понять, что ему явно не доставляло удовольствие, что единственное свободное место располагалось уж слишком далеко от подруги. Голубые глаза зло сверкнули в нужном направлении, студент иностранной делегации сидел слева от Михайловой, явно этому радовался, едва не растекаясь счастливой лужицей под стол. — Не запрещено ведь посещать подобные мероприятия?

Президент клуба несколько секунд неотрывно смотрела на друга детства, после чего непринуждённо пожала плечами, вновь поворачиваясь к интерактивной доске.

— Как тебе будет угодно, а теперь вернёмся к обсуждению.

— На сегодня, пожалуй, закончим, — девушка поднялась первая, её примеру последо-вали остальные, все, кроме Глеба. Тот остался неподвижно сидеть, уставившись в стену позади рыжей макушки. — Следующая встреча состоится в четверг, отправлю в общий чат тему, так что можете заранее подготовить вопросы и выступления, — мельком глянула на хоккеиста, — всем спасибо за внимание и хорошего дня.

Подхватила стопку документов и медленно направилась к выходу.

— Лица, минуточку!

Левицкий сместил фокус со стены на иностранного студента.

«Вот оно»

— Брайан, — президент клуба вежливо улынулась, останавливаясь на полпути. — Что-то не так?

— Нет, — тот активно замахал руками, не переставая при этом широко улыбаться. Капитан «Гризли» молча наблюдал со стороны, его одного корёжит от подобного дружелюбия? — Наоборот всё очень так.

«Это ревность, дружище. Бедный парниша ни при чём, просто сам того не ведая вторгся на чужую территорию, вот ты и бесишься»

Первый номер мотнул головой, прогоняя назойливый голос Султанова. Только слуховых галлюцинаций ещё не хватало, даже если те и ехидно правду говорят.

Девушка кивнула, удобнее перехватывая несколько внушительных папок.

— Я рада, тогда пока вы здесь, можете свободно посещать встречи, — потянулась за телефоном. — Думаю, стоит временно добавить вас в чат, так удобнее следить за последними...

Неожиданно из рук испарился тяжёлый груз, Лика подняла глаза, встречаясь с до боли знакомой небесной высью. Глеб, не прерывая зрительного контакта, забрал у растерянной подруги ношу и кивнул на двери.

— Поехали, у нас ещё дела.

Левицкий всегда был довольно спокойным и рассудительным человеком, но спокойный не равно мягкий и добрый.

— Постой... — перевела взгляд на Брайана. Тот непонимающе нахмурился, снизу вверх смотря на вторженца.

Хоккеист объяснять ничего не собирался, схватил девушку за руку и направился к выходу. Его терпение на исходе.

— У нас есть дела? — Михайлова в последний раз оглянулась на кабинет, где в одиночестве остался стоять парень.

— Да, — «похититель» опустил широкую ладонь на рыжую макушку и развернул её, мягко направляя вперёд. Нечего глазеть по сторонам. — Я проголодался.

«Скажи тренеру, что опоздаю»

Брови Марка взлетели до небес. Это предложение находится в топе-3 самых неожиданных и неправдоподобных сообщений, которые мог получить от лучшего друга. Быстрее ад замёрзнет, чем Глеб Левицкий опоздает на тренировку.

«Даже спрашивать боюсь... Ты смертельно болен? Могу чем-нибудь помочь?»

Рассмеялся, читая пришедший ответ. Буквально мог слышать через чёрные буквы на белом фоне родное ворчание.

«Придурок, я не умираю. Позже расскажу»

Седьмой номер послал напоследок несколько своих фирменных эмодзи и подальше отбросил телефон. Только один человек может быть важнее для этого хоккейного маньяка, чем игра.

Стянул с себя худи, облачаясь в форму.

— Что-то хорошее произошло? — Денис уселся слева от вице-капитана и по-доброму усмехнулся, вслушиваясь в популярный мотивчик, который Султанов насвистывал.

— А что? — тот загадочно улыбнулся. — Заметно?

— Именно так, — Лёша остановился напротив и придирчивым взглядом впился в красивое и до ужаса довольное лицо. — Джекпот сорвал?

— Не я, — Марк поднялся со скамьи, оставляя любопытному вратарю на лбу щелбан. Первокурсник притворно заскулил, массируя покрасневшую кожу. — Но если всё пройдёт гладко, то и для нас это будет прекрасная новость. Кстати, парни, знаете, чем кормить черепах?

8.

Ли́ка присела на заботливо отодвинутый для неё стул и проследила за тем, как Глеб усаживается напротив. В ту же минуту к столику подошёл официант, поприветствовал гостей, любезно протягивая меню.

— По-твоему, так себя вести нормально? — девушка без особого интереса пролистала несколько страниц. Есть совсем не хотелось, а вот вернуться и извиниться перед Брайаном за ужасное поведение — очень даже.

Хоккеист хмыкнул уголком рта, по выработанной за долгие годы привычке заказал любимые блюда подруги.

— А разве нет? — захлопнул меню, обращаясь к нервничающему официанту. — Это всё, спасибо.

Тот вежливо кивнул и поспешил покинуть ссорящуюся парочку.

— Даже не дал договорить, — Михайлова недовольно скрестила руки на груди и отвернулась, апатично смотря в окно. Уютный ресторанчик с живописным видом — всё как она любит.

— А что? — низкий голос наполнился угрожающими нотками. — Так хотелось поболтать?

— Прекрати, — устало выдохнула, бросаться язвительными фразочками тут нужно ей. — Обычный ни к чему не обязывающий разговор.

— Это ты просто разговаривала, а вот он — нет, — Левицкий подался вперёд, не мигая уставившись в ответ. Бегло пробежался по красивому лицу, задержался на рыжих кудрях, завитых в пышные локоны. «Похожа на лесную нимфу». — Так что я злюсь не меньше твоего. Но не на тебя, не подумай.

— Сам придумал несуществующую проблему, сам же и расстроился, — подруга мило улыбнулась официанту, принесшему заказ. Подождала, пока тот ретируется и, понизив голос, продолжила. — У Брайана интерес исключительно к истории, успокойся.

Тщательно подбирала слова, чтобы выразиться как можно корректнее, ведь и правда сильно разозлилась. Глеб решил, что имеет право безосновательно ограничивать её общение с другими людьми? Что за внезапный тоталитарный режим? Будь там действительно какие-то странные неуместные поползновения, она бы поняла, но ничего такого за время беседы не заметила, хоккеист только зря беснуется.

С досадой глянула на стол: все любимые блюда, этот парень слишком хорошо её знает. Из-за таких жестов заботы уже и сердиться не получается.

Спортсмен шумно вздохнул, кивая на еду. Нет смысла спорить, сделал то, что посчитал нужным. Да, может, не совсем вежливо и слегка грубовато, но это его Ли́ка, так что для достижения желаемого любые средства хороши.

Несказанно повезло, что девушка не придаёт значения всем тем взглядам, что сопровождают её, когда она одна (в присутствии капитана «Гризли» никто на подобное не решается).

Неважно, не видит или же видеть не хочет, ведь это существенно упрощает задачу.

Глеб протянул обиженной подруге столовые приборы. Даже когда надулась как хомяк, в его глазах она самая очаровательная на свете.

— Просто ешь.

«Просто ешь и дальше не замечай никого, кроме меня»

//

— Придурка кусок...

— Заткнись.

Марк запрокинул голову назад и прикрыл глаза, медленно переваривая полученную информацию.

— Почему не сказал правду? Обязательно вести себя как козёл?

— Я не собирался, — Глеб привычно ворчал, злясь, конечно, только на себя. Ладно, и немного на даже не думающего смягчать выражения друга. — На эмоциях не сдержался...

— На эмоциях нужно было сказать, что ты ревнуешь её к тому парнише, признаться в чувствах, закинуть на плечо и уволочь в свою пещеру, приятель. А так, — повернулся, встречаясь с грустным взглядом. Господи, какой кошмар, — придётся исправлять. Только перед этим нужно помириться. Справишься?

В ответ последовала гнетущая тишина.

Султанов нахмурился.

— Она сильно разозлилась?

— Сильнее чем могла бы.

— Хм, — седьмой номер растерянно почесал подбородок, что-то тут не сходится. — Обычно милашка Лика не может долго на тебя, придурка, обижаться. Где-то ещё накосячил?

— Не думаю, — Левицкий пропустил мимо ушей очередное оскорбление, потому что напряжённо копался в памяти, чтобы отыскать какой-нибудь подпадающий под подозрение эпизод, но всё тщетно. — Не было такого.

— Ещё как было, бесчувственный сухарь, — лучший друг в этом и не сомневался. — Но не парься, — пододвинулся ближе, утешающе похлопал парня по плечу, тот сейчас походил на большого растерянного медведя. Марк честно предпочёл бы больше никогда не видеть подобных картин в своей жизни, так что нужно оперативно разрешить сложившуюся ситуацию, — всё поправимо.

9.

Сегодня состоялся первый с начала учебного года хоккейный матч. Казалось бы, что такого в дружеской встрече, ведь это даже не официальное открытие чемпионата за звание лучших в этом сезоне. Всё бы ничего, если бы «Гризли» и «Ястребы» не являлись давними соперниками, которые чередуют между собой то победу, то поражение. Никогда не знаешь наверняка, кто одержит верх, и от того даже товарищеская игра становится в несколько раз более захватывающей и интригующей.

— Ли́ка!

— Да, Ма́ш.

Обернулась на зов одногруппницы, с которой и ещё с несколькими ребятами занимается ведением студенческого новостного сайта.

— Не успела догнать команду, они уже, кажется, все в раздевалке.

— Ничего, — Михайлова ободряюще улыбнулась запыхавшейся подруге. «Она за мной с самой арены бежала?» — свяжусь с Глебом и позже с ними поговорю.

— Правда? — Ракотская не удержалась и от радости стиснула коллегу по цеху в крепких объятиях. — Самая лучшая, — медленно отстранилась, показательно морща лоб. — В любом случае «Гризли» послушные только с тобой, в прошлый раз Лена хотела взять интервью, и всё вылилось в настоящую катастрофу, а капитан и вице-капитан нагло свалили под шумок, так что ты — единственная надежда. Думаю, раз так умело с ними справляешься, тебя и назначат на спортивную колонку на постоянную основу.

— Иди уже, — поторопила одногруппницу, — нужно ещё тренерский состав опросить.

— Точно! — Маша сразу же спохватилась. — Тогда я убежала! Поздравь их с победой! Удачи!

Ли́ка прошла длинный коридор, попутно копаясь в бездонной сумке, чтобы найти телефон. Вообще-то сейчас меньше всего на свете хотелось писать Левицкому, они всё ещё друг на друга дуются и почти разговаривают. Но так как дала обещание, да и работу нужно сделать, то ничего другого не остаётся.

Народ уже практически разошёлся, однако девушка чувствовала странное пристальное внимание к своей персоне, даже несколько раз огляделась, пытаясь поймать того, кто, как ей думалось, усиленно следит. Но никого сомнительного не обнаружила. Пожала плечами, возможно, просто показалось.

Вскинула голову, замечая знакомую дверь. Так, она на месте, стоит сообщить другу. Смартфон завибрировал от нескольких новых уведомлений, Михайлова поспешила проверить почту, возможно, это пришли комментарии от преподавателя по поводу недавно сданного реферата.

Внезапно почувствовала подозрительные движения прямо за спиной, холодок пробежал по коже. Ну нет, теперь уж точно не показалось.

— Что за...? — не успела обернуться, как её с силой схватили с обеих сторон незнакомые руки, крепко удерживая.

— Просили же меньше с ним контактировать, — злобно прошипели на ухо. — Раз не понимаешь — тогда насладись по полной.

С этими словами дверь в раздевалку резко открылась, а ничего непонимающую девушку толкнули прямо внутрь. Сильный грохот было слышно даже в переполненной громко переговаривающимися между собой хоккеистами комнате.

Запихнули к «Гризли» именно тогда, когда накануне они с Глебом поссорились.

Просто потрясающе.

— Эй, ты что тут делаешь?

«Будто шаблонный сюжетный поворот в американской комедии про подростков»

— Мне бы тоже хотелось знать, — на пробу дёрнула ручку, естественно, не поддаётся. Возможно, подперли чем-то. Вот же идиотки...

Раз всё так сложилось, неизвестно сколько времени придётся провести среди толпы голых спортсменов, так что можно пока заняться делом.

Опустилась на свободную скамейку, достала ноутбук, невозмутимо взирая на ошарашенных хоккеистов. Некоторые только вышли из душа, кого-то застали в процессе переодевания. В недрах раздевалки звучала вода, видимо, оставшиеся ещё смывали с себя пот после интенсивной игры.

— Это... Лика... Ничего не смущает?

— Не особо? А тебя? — оторвала глаза от экрана, мило улыбаясь. — Ребята, вы меня стесняетесь? Расслабьтесь. Раз по воле странного стечения обстоятельств я здесь, надо закончить с работой.

— Чего?

— А вот и Денис, — девушка поманила рукой, чтобы пятый номер подошёл ближе. — Расскажи, пожалуйста, свои впечатления о матче. То, как красиво ты забросил шайбу соперникам на втором периоде, переломило весь ход игры. Только застегни для начала ширинку и присядь уже.

Сокомандники зычно рассмеялись, когда тот спохватился поправить элемент гардероба, единственный, стоит заметить. Они все тут щеголяли без футболок.

— Напиши, что я красавчик.

— Напишу, если подойдёшь к делу серьёзнее.

— Есть, мэм.

— Хорошо.

Лика методично печатала за Вертинским, не забывая при этом вставлять едкие комментарии на кое-чье самовосхваление и бахвальство. Даже не заметила, как заинтересованные спортсмены столпились над ней полукругом, шутя и подтрунивая друг над другом.

— Теперь пришла очередь вратаря. Лёша, пару слов про сложности в матче.

Высокий блондин склонился ближе, озвучивая ответ.

— ... только это, в основном было сносно.

— Спасибо, — длинные пальцы быстро стучали по клавиатуре, внимательный взгляд вновь переместился на хоккеиста. Михайлова вошла в профессиональный кураж, полностью погрузилась в интервью. — В очередной раз поступает множество вопросов относительно номера. Люди интересуются, почему традиционный первый вратарский полностью проигнорирован в пользу капитана, а себе ты гордо присвоил тридцать первый? С чем это связано?

Сизов хитро прищурился, поднеся палец к улыбающимся губам.

— Секрет.

— Держишь интригу до самого конца?

Вратарь гордо выпятил грудь.

— А то.

Девушка вернула ему улыбку.

— Ладно, тогда ещё...

— Парни, — Марк стянул с шеи полотенце и вытер влажные волосы, — я слышал женский голос? — выглянул из-за угла. Когда сумел рассмотреть в толпе полураздетых сокомандников знакомое лицо, испуганно округлил глаза. — Твою мать, Лика! Хочешь нашей мучительной смерти?! — яростно зашипел, подходя ближе и постоянно озираясь в сторону душевых. — Он же нас сожрёт!

— А удобно так интервью давать. Может, всегда будешь к нам заваливаться после матчей?

— Мечтай.

— В твоих мечтах, — в унисон отрезали Султанов и Михайлова.

— Что происходит?

— Капитан, ваша подруга здесь!

Глеб поправил полотенце, обёрнутое вокруг бёдер, и, не мигая, уставился на незваную гостью, ожидая внятных объяснений.

— В чём дело?

— Ваши агрессивные фанатки запихнули меня в это логово похоти и разврата, — она демонстративно ткнула пальцем в пресс Лёши, тот смешно поморщил нос, пока остальные тихо посмеивались по углам. Никто не рисковал идти против плохого настроения лидера.

— И?

Лица фыркнула и показательно захлопнула ноутбук. Она всё ещё обижена, на минуточку.

— Не успела опросить команду для студенческой колонки, так что обстоятельства удачно сложились. Вас же после игры не отыщешь: сразу поедете отмечать.

— Тогда тебе точно нужно поехать с нами, — Сизов положил огромную ладонь на хрупкое плечо интервьюера

Велика вероятность, что температура сама собой в раздевалке резко упала на несколько градусов, и стало заметно холоднее, или это только кажется?

Вице-капитан поспешил спасти глупого идиота от неминуемой смерти, но его опередили.

— Не хочу видеть, как плейбои всея универа, на которых девушки буквально молятся, упиваются вусмерть и теряют загадочный ореол прекрасного и недостижимого. Не разбивайте мои розовые очки, парни, — Лица сбросила руку посмеивающегося вратаря и шагнула ближе к другу детства. — Осталось задать парочку вопросов вашему потрясающему капитану, — смотрела прямо в глаза, пытаясь уловить хотя бы намёк на раздражение.

Пока выглядел спокойно.

А нет, вот оно: крепко стиснутая челюсть и чуть выдвинутый вперёд подбородок. Кажется, кое-кто сильно взбешен.

— Лица, выйди, пожалуйста.

— Глеб, открой дверь, пожалуйста, — парировала в ответ.

Марк с беспокойством поглядывал то на одного, то на другую. Ну и ситуация.

Левицкий молча прошёл помещение, ухватился за ручку, с силой дёргая. Послышался грохот, дверь распахнулась, а на полу у входа можно было заметить одиноко лежащий стул. И правда поддёрли, совсем с головой не дружат.

— Наконец-то свобода, — девушка подошла к освободившемуся проходу, напоследок обернулась. Лицо озарилось очаровательной улыбкой. — Очень понравилось в вашем цветнике, парни. Ещё раз поздравляю с победой, как следует погуляйте! — послышался одобрителный гул, а также поступило ещё одно приглашение отметить триумф вместе, но его успешно проигнорировали.

Седьмой номер облегчённо выдохнул, когда Михайлова покачала головой. Хотя кто-то рациональный здесь думает о последствиях, а все остальные, кажется, совсем не улавливают атмосферу. Абсолютно не удивится, да и посчитает справедливым, если лучший друг на следующей тренировке отыграется на тех, кто был сейчас особенно смелым.

Глеб наклонился к рыжей макушке и тихо проговорил.

— Подожди, я сейчас выйду.

— Не хочу, — гостья в ту же секунду переступила порог раздевалки, оказываясь в безопасном коридоре.

— Лика. Две минуты, — спортсмен подошёл ближе, вкрадчиво прошептал на ухо. — Пожалуйста.

Смотрел в голубые глаза, послушно ожидая вердикта. Михайлова нервно прикусила губу, сколько лет прошло, а она всё так же не может противостоять этому взгляду. Что за чёрт...

— По истечении этого времени ухожу, — обиженно буркнула, снова проиграла. — Отсчёт пошёл.

Хоккеист не заставил себя долго ждать, прошло буквально мгновение, прежде чем дверь раздевалки вновь открылась, и на пороге появился Левицкий. Перекинул спортивную сумку себе на плечо и кивнул в сторону коридора.

— По дороге поговорим.

— Сегодня доберусь самостоятельно, спасибо, — демонстративно отвернувшись, девушка первая направилась к выходу.

Услышала тихий вздох и тяжёлые шаги сзади. Конечно, он не отпустит её так поздно вечером одну, это было ожидаемо.

Капитан «Гризли» умышленно проигнорировал свои прямые обязанности, нагло спихнув всё на зама. Марку придётся в одиночку следить за командой на пирушке, и что-то подсказывало, что лучший друг ещё обязательно припомнит подставу, но с этим можно разобраться и позже.

Шли молча до самой парковки.

По обыкновению парень любезно придержал дверь, подставил ладонь, чтобы кое-кто неловкий не ударился головой. Затем, обогнув машину, забросил вещи на заднее сиденье и сам уселся на водительское.

Хотел что-то сказать, но недовольный пассажир потянулась к музыке, делая громче, явный намёк пока держать рот закрытым. Спортсмен беспрекословно подчинился, нечего подливать масла в огонь.

Ехали молча до самого дома Михайловой и Ежевской. Глеб время от времени поглядывал на подругу, но та уставилась в окно, всем видом показывая отсутствие желания заводить разговор.

Наконец авто остановилось у нужного подъезда, Левицкий убавил звук и заглушил мотор.

— Наша поездка... — осторожно начал прощупывать почву.

— Какая ещё поездка? — притворно невинный вопрос и удивлённо вскинутые брови, будто и правда не понимает о чём идёт речь.

— Лика... — предостерегающий тон заставил нервно сглотнуть. Друг никогда не ругал её, но, если злился, в низком голосе можно было уловить явное предупреждение.

Обычно она послушалась бы и сдалась, но сегодня решила, что не хочет этого делать. Пусть собачится с кем-нибудь другим.

— Глеб.

— Прости за ситуацию с тем парнем, был неправ и очень сожалею, — крепче схватил руль, приказывая себе успокоиться.

Такая мелочь не стоит того, чтобы игнорировать друг друга несколько дней. Он даже на игре не смог как следует сосредоточиться. Лишь после отрезвляющего пинка от Марка кое-как отвлёкся от гнетущих проблем, и они победили, но это было чертовки опасно. Если в отношениях с Ликой непорядок, то хаос автоматически наступает и во всех остальных сферах жизни. Она — его приоритет, и уже очень давно.

— Конечно, — Михайлова безразлично пожала плечами, отстёгивая ремень безопасности.

Капитан «Гризли» непонимающе нахмурился, в сознании всплыло смутное воспоминание, когда накануне лучший друг говорил, будто уверен, что он ещё где-то облажался.

— Подожди, — протянул руку, мягко удерживая собиравшуюся уйти подругу. Та посмотрела на сомкнутые вокруг запястья пальцы, нехотя перевела взгляд на спортсмена.

Вот же чёрт.

Эти невообразимые кристально-голубые глаза, заглядывающие прямо в душу. Насколько хорошо помнит каждую их деталь, настолько же каждый раз удивляется: стоит только взглянуть, как они кажутся совершенно незнакомыми, почти чужими. Такой парадокс.

— Я... — да уж, это вам не Султанов, у Глеба с коммуникацией явные проблемы. — Я провинился где-то ещё? — в ответ последовала обвиняющая тишина. Что ж. — Да, думаю это так, — чуть сильнее сжал пальцы, не так, чтобы больно, но довольно ощутимо, ведь хоккеист отчётливо понимал, что Лика в любой момент может просто ускользнуть, взмахнув напоследок рыжими кудрями. Он этого не переживёт. — Что бы это ни было, хочу извиниться, пожалуйста, прости меня.

На последних словах девушка сильно вздрогнула как во время ненавистного грома.

В детстве Левицкий всегда приходил мириться первым, даже если был прав, даже если его вины и не было в сложившейся ситуации — он всё равно извинялся. Просто потому что он такой, и считал, что оно того не стоит.

Непроизнесённые в нужный момент извинения ввиду гордыни или же слепой уверенности в собственной правоте могут разрушить самые тёплые, самые драгоценные и доверительные отношения. Оно и правда того не стоит.

Лика подняла глаза, борясь с накатившими слезами. Да, она та ещё плакса, и с возрастом это совсем не поменялось. Судорожно выдохнула, намертво вцепившись в тёплую ладонь.

— Прости, — громко всхлипнула, всё же не справляясь с эмоциями, — я была права.

Глеб отстегнул ремень безопасности и пододвинулся ближе, позволяя уткнуться ему в шею. Нежно коснулся шелковистых локонов, погладил подрагивающие плечи и спину.

— Как я могу на тебя злиться? — успокаивающе зашептал. Готов что угодно сделать, лишь бы она перестала плакать. — Это невозможно, ты же знаешь.

— Дело даже не в Брайане, — еле слышно вымолвила Лика.

Первый номер был благодарен за то, что сейчас подруга не может видеть выражение его лица. Всё же нет никакой терпимости к тому, что этот маленький рот произносит имена других парней.

— Хотя ты и повёл себя ужасно грубо, не это главное, — она отодвинулась, в последний раз всхлипывая. Виновник провёл большим пальцем по бледным щекам, стирая влажные дорожки от слёз. — Обезумевшие фанатки велели держаться от тебя подальше, а потом затолкали в раздевалку к команде, а ты был таким холодным, и стало так обидно, что захотелось просто исчезнуть и больше никогда тебя не видеть. Разве не страшно, что такая мысль на мгновение промелькнула у меня в голове?

Глеб невольно задержал дыхание, слушая гневную тираду. На словах об «исчезнуть и больше никогда не видеть» понял, что и вовсе не дышит, будто кто-то со всей дури ударил под дых. Часто заморгал, пытаясь прийти в себя.

«Ещё как страшно. Страшнее всего на свете»

— Прости, — спортсмен схватил плаксу за плечи и посмотрел прямо в глаза.

И тысячи извинений не хватит, чтобы компенсировать её слёзы. Крепко обнял, буквально окутывая собой, даря чувство безопасности и спокойствия.

Лика уткнулась лбом в рвано вздымающуюся грудь. Было слышно, как громко бьётся сердце, прямо здесь, под рёбрами, руки, которые сжимали её тело, дрожали — он тоже боится. Боится, что что-то может пойти не так, и всё разрушится.

— Взбесился, когда увидел тебя в окружении полураздетых придурков, — стиснул зубы, цедя каждое слово, — не оправдываю себя, просто говорю, что на душе.

— Какое мне до них дело? — обиженно буркнула в ответ. Неприятно, что ей не доверяют.

Разозлилась и врезала головой по мускулистому плечу. Тихо ойкнула, вот же ж, только себе хуже и сделала. Этот накачанный медведь даже ничего не почувствовал.

Сверху раздался смешок.

Михайлова закатила глаза, как и ожидалось. Захотела выбраться, но на макушку приземлилась большая рука, которая нежно погладила место ушиба. А вторая окольцевала ещё сильнее, не давая ни единого шанса отстраниться хотя бы на дюйм.

— Не делай так больше, — Глеб пытался сдержать смех, но в его словах отчётливо слышалась улыбка. — Не болит?

— Иди ты, — девушка предприняла попытку отодвинуться, но ей снова не позволили. На голову опустился острый подбородок и послышался тихий вздох.

— Я безоговорочно доверяю тебе, но вот всем остальным... — капитан «Гризли» накрутил на палец рыжий локон, с интересом рассматривая, даже в искусственном освещении тот переливался как утренний летний лучик.

Поднёс к губам, невесомо целуя. Довольно хмыкнул, когда понял, что Лика заметила, чем он занимается. Почувствовала и на мгновение забыла, как дышать.

Оставил ещё один поцелуй и нехотя выпустил прядь из плена, а следом и подругу. На него уставились два синих озера, на водной глади которых плескались все невысказанные чувства. Парень прикрыл глаза, понимая, что в его она видит то же самое.

Что ж, он не может отдать своё солнце кому-то ещё, оно только его. Плевать, если обзовут последним эгоистом или больным собственником, ему нет до этого никакого дела.

— Давай поговорим в поездке, — не удержался и вновь прикоснулся. Переплёл их пальцы, с удовольствием подмечая, что маленькая ладонь буквально утопает в его. — Обо всём. Ты же понимаешь?

Михайлова завороченно кивнула, переводя взгляд то на хитрую улыбку, то на сцепленные руки.

— Отлично, обдумай всё как следует — хоккеист запечатлел на тыльной стороне ладони нежный поцелуй. «Веди себя нормально, Глеб, нет ничего хорошего в том, чтобы спешить в такой момент».

«Чёрта с два»

Собственнический взгляд прошёлся по Лике сверху вниз, а затем сделал ещё один круг. Она нервно сглотнула, улавливая резкое изменение в поведении напротив.

— Потому что после я не дам тебе сбежать.

Опомнилась, когда поняла, что уже не удерживают, а она просто глупо хлопает ресницами, переваривая услышанное. Как только дошёл смысл последней фразы, густо покраснела и, схватив свою сумку, вылетела из салона, пропищав напоследок «доброй ночи».

Капитан «Гризли» молча наблюдал за тем, как подруга забегает в подъезд. Поднял глаза выше, чтобы увидеть, как спустя пару минут в нужном окне загорается свет. Убедился, что кое-кто дико смущённый, но судя по никак не хотевшей покидать лицо улыбке, счастливый благополучно добрался домой, а это значит, что и он может ехать отдыхать, хотя сегодня вряд ли уснёт.

10.

— Почему молчите? Разве ничего не хотите сказать? — Марк сверху вниз смотрел на пятерых незнакомок, от страха прижимающихся друг к другу.

Раздражённо почесал переносицу, со стороны выглядит так, будто это они здесь плохие парни, а не эти «невинные создания» решили после матча подшутить над милашкой Ликой.

Слава богам, что затолкали к «Гризли», ведь девушка находится под протекцией всей команды во главе с капитаном, который, между прочим, сейчас взирал на виновных фирменным ледяным взглядом. Спортсмен поежился, иногда казалось, что ещё немного, и лучший друг научится стрелять из них смертоносным лазером.

Так бы и было, если бы девицы додумались до раздевалки баскетболистов или же пловцов. Там никакой сдерживающий фактор уже не сработал бы: ни половая принадлежность, ни возраст, ни привлекательные внешние данные — ничего.

Покосился на приятеля. Несмотря на враждебную ауру, лицо Левицкого оставалось спокойным, скорее всего, с Ликой они всё-таки сумели поговорить по дороге домой, это радует.

«И тем не менее»

Карие глаза переместились снова на преступниц. Особенно выделялась высокая блондинка, вероятно, она и руководила всем процессом, подначивая подруг пойти на глупость.

Седьмой номер прищурился, слегка усмехаясь.

Всё бы ничего, но Глеб кроме рыжеволосых нимф, с которыми знаком с самого детства, никого другого и в помине замечать не хочет.

Чуть нахмурил брови, пытаясь понять: это только за капитана разверзли нешуточную битву или же за всю команду? Ведь Михайлова по долгу службы часто брала у хоккеистов интервью, да и парни очень дружелюбны по отношению к ней. Это тоже могло послужить причиной?

«За других сказать не могу, но и в моём случае у пташек ноль шансов. Будь это своя нравная брюнетка, готовая сожрать меня и даже не заметить, тогда другое дело»

— Эй вы, очевидная погрешность в генетике!

Машинально расплылся в улыбке, слыша вдалеке изысканное ругательство.

«Вот да, примерно такой темперамент»

— Дана?

«Ну нет, кто угодно, но точно не она»

Марк резко раскрыл глаза, когда лучший друг произнес это имя. Повернул голову туда же, куда и Левицкий, видя, как к ним приближается опасное, разрушительное торнадо.

— Негодяйка?!

— Чего стоишь? — капитан «Гризли» сложил руки на груди, кивая на незваную гостью.
— Лови её.

— Я?! — седьмой номер комично указал на себя пальцем, а Ежевская тем временем яростно надвигалась.

— Мне их не жаль, — парень бесчувственно махнул в сторону застывших в изумлении виновниц. Кажется, те тоже слегка обеспокоены появлением нового лица в их небольшой трагикомедии. — А вот ты слишком уж сердобольный, чтобы позволить травмировать симпатичные личики.

— Скорее не захочу, чтобы Негодяйка попала в неприятности, — несогласно проворчал. Какое ему дело до других? — У меня на неё имеются некоторые планы, — закончив фразу, проворно схватил пролетевшую мимо фурию поперёк талии, без особых усилий удерживая на месте. Та начала безуспешно барахтаться, пытаясь освободиться.

Вскинула голову, пересекаясь с придурковатым хоккеистом взглядами. Тот ухмыльнулся, замечая, как неистово горят злобой тёмно-карие глаза. Всё же лучший друг прав: не останови он её, от длинных шевелюр преступниц мало бы что осталось.

Дана трепыхнулась снова, но безрезультатно. Раз не работает, решила действовать по-другому: вцепилась короткими ноготками в удерживаемую её ладонь и загробным голосом произнесла.

— Не отпустишь — пожалеешь.

Султанов закатил глаза, специально вдавливая пальцы в плоский живот, ощутимо, но не болезненно. Куда неприятнее щипали розовые царапины, оставленные в отместку.

Недовольно цокнул, пленница совсем ничего не ест, кожа да кости.

— Мы на территории универа, — демонстративно осмотрел обширную площадку, вновь останавливаясь на раздражённом лице. Они, конечно, переместились в укромный уголок, но это всё ещё университетский сад. — Ты не можешь размахивать кулаками направо и налево, даже если очень хочется, — усмехнулся, слыша снизу недовольное пыхтение. — И как узнала о случившемся?

Студентка медицинского прекратила вырываться и буквально повисла на крепком предплечье. Вообще-то у неё через пару часов начнутся пары, но она просто не могла оставить без внимания то, о чём узнала за завтраком, поэтому примчалась сразу же, как Михайлова переступила порог их квартиры.

— Лика случайно проговорилась, — мрачно проворчала, вспоминая рассказ подруги, подробности пришлось узнавать едва ли нет под пытками. Кровь забурилась с новой силой, она еле заставила себя успокоиться, чтобы продолжить. — Этим одноклеточным нужно как следует преподать урок, чтобы в следующем раз неповадно было. Наглухо отбитые! — всё же не сдержалась. — Только нечто подобное может объяснить ваше идиотское поведение! Стоит вскрыть и посмотреть, как обстоят дела с префронтальной корой, там явно имеются серьёзные отклонения!

— Есть идея получше, — видя явный скепсис, Марк утвердительно кивнул, придавая словам больший вес. — Поверь, я не собираюсь быть милосердным к тем, кто вредит моему близкому окружению. Будь то парень или же девушка — все должны нести ответственность за совершённые поступки.

Дана молча уставилась в ответ и спустя несколько долгих мгновений окончательно сдавалась. Похлопала по медвежьей руке, чтобы наконец отпустили, глупостей делать не будет. Пока.

Хоккеист на свой страх и риск отстранился, но держал девушку в поле досягаемости, чтобы в случае чего успеть вовремя среагировать. Никаких кровопролитий в этот солнечный денёк, Негодяйка.

Она обернулась на Глеба, махнула головой в сторону «шутниц».

— Лике ни слова, иначе начнёт просить для них снисхождения.

Капитан «Гризли» коротко кивнул. Как только были озвучены все договорённости, Султанов принялся за дело.

— Итак, дамы, — подошёл ближе к притихшим девицам, закрывая обзор Ежевской. Мало ли, вдруг их вид раздраконит её снова. Виновицы не проронили ни слова за всё это время, лишь тревожно ожидали развязки. Даже и непонятно, кто напугал больше: два здоровенных хоккеиста или же полутораметровая злющая Негодяйка? — на самом деле у вас не так много вариантов, как избежать огласки данного инцидента, — загадочно улыбнулся, заставляя изрядно понервничать. — Что-нибудь знаете о проекте «Послушание», разработанном одним безумным близнецом?

11.

Печально известная сцена в раздевалке команды не давала Султанову спокойно жить уже который день. От Глеба мало толку, к Лике лезть с расспросами не хотелось, да и жизнь так-то дорога, лучший друг мог не на шутку взбеситься из-за подобной инициативы. Поэтому раздумывая на досуге о том, как бы помочь этим двоим, спортсмен пришёл к гениальному решению и сразу же решил привести его в исполнение, а чего тянуть.

Всё же подкупить Михайлову сладостями, дабы та рассказала, где обычно можно встретить Дану (если не дома и не в больнице), оказалось выгодным вложением. Изначально Марк и не планировал использовать полученную информацию, честно говоря, даже не до конца осознавал, зачем вообще её добывал таким кропотливым трудом, но сейчас был благодарен прошлому себе, ведь эти знания в конечном итоге пригодились. В данный момент.

— Ты должна помочь мне.

— Нет, — Ежевская даже бровью не повела, когда в тихой уединённой кофейне недалеко от их с подружкой квартиры откуда ни возьмись материализовался вице-капитан хоккейной команды «Гризли».

Возможно после того, как тот пил кофе у них рано утром на кухне, теперь и подавно нечему удивляться.

— Пожалуйста? — в низком голосе не звучало ни грамма мольбы.

Будущий врач хмыкнула уголком губ, не отрывая глаз от книги.

— Всё ещё нет.

— А если скажу, что дело касается Лики?

Девушка замерла, медленно подняла голову, смотря в серьёзное лицо, находящееся уж слишком близко, как по её скромному мнению.

— Для начала отодвинься, будь любезен. Не хочу заразиться самолюбованием воздушно-капельным.

— Как будто это возможно, двоечница, — Марк плюхнулся на соседнее место, занимая огромной тушей всё свободное пространство. В моменте показалось, что даже воздуха вокруг стало в разы меньше.

Студентка медицинского отложила в сторону учебник и внимательно просканировала собеседника, всё же не внушал никакого доверия этот смазливый сопляк.

— Итак, — взгляд остановился на высокой переносице, затем переместился на карие глаза, — что произошло?

Хоккеист улыбнулся, радуясь, что его хотя бы готовы выслушать, а это уже полдела.

— Нужно помочь Глебу и Лике полностью осознать чувства.

Дана хмыкнула, а кое-кто чересчур взбудоражен. Что такого успело произойти, раз лучший друг Левицкого места себе не находит?

— Если вмешаемся — можем сделать только хуже, — потянулась к чашке с кофе. — Пусть всё идёт своим чередом.

Спортсмен громко фыркнул, усаживаясь вполоборота. Маленький диванчик податливо продавился под тяжёлой тушей, пространства стало ещё меньше, они едва не соприкасались коленями.

— Своим чередом это смотреть на жалкие потуги с обеих сторон примерно ещё тысячу лет? У меня уже глаза болят.

Демонстративно помассировал веки, явно лишь только для пущей убедительности речи. Ежевская усмехнулась. Вот же актёришка.

Полностью солидарна со спортсменом, но лезть с непрошенной помощью точно не станет.

— Без меня, — придвинула учебник, вновь погружаясь в медицинские термины. Была уверена, что сейчас начнется шквал возмущений и упрасиваний, но Султанов снова удивил: ничего из вышеперечисленного не последовало.

Что, надо сказать, ещё более подозрительно. Ощущался подвох, висевший как дамоклов меч прямо над макушкой.

Парень откинулся на мягкую спинку дивана, лениво прищурился, наблюдая за Негодьяйкой. Опустил взгляд в её книгу, какие-то сложные схемы и страшные рисунки. Покачал головой, это ещё хуже, чем чертежи на архитектурном.

Что ж, раз всё равно приехал, можно провести время с пользой. Когда только вошёл в кофейню, успел заметить небольшой книжный шкаф в самом углу, стоит покопаться там.

Тихо поднялся с места, чтобы не мешать лишним шумом, и направился к стеллажу, по пути задержался у барной стойки, чтобы сделать заказ.

Дана заметила чужое отсутствие лишь тогда, когда вице-капитан «Гризли» вновь вернулся за столик, нарушая личное пространство, на этот раз нагло соприкасаясь коленями.

— Так и будешь здесь сидеть?

Проследила за тем, как её стопку конспектов аккуратно сдвигают на край, ставя в центр стола две чашки американо и кусочек торта.

— А что? — седьмой номер открыл выбранную книгу. Отлично, человеческая речь, а не заклинания на латыни. — Какие-то возражения?

— Разве такое возможно? — явная ирония в тоне заставила хоккеиста самодовольно улыбнуться.

С самой первой встречи в него с попеременным успехом летят разной остроты колкости, и все они на любителя. А он как раз из их числа.

— Вот и я так думаю, — перевернул страницу, машинально пробегаясь глазами по нескольким абзацам, совсем не вдаваясь в суть и не пытаясь вникнуть в сюжет повествования. — И раз уж немного оккупировал твои границы, — кивнул на десерт, — попрошу взыскать плату, — чуть наклонил голову, указывая уже на кофе, — причём с процентами. Так скажем, «дань для Даны».

— Пытаешься подкупить меня?

Негодяйка пропустила мимо ушей идиотский каламбур со своим именем и отодвинула учебник. Этот человек одним лишь присутствием лишает возможности сосредоточиться, так что продолжать не имеет никакого смысла.

— Повышаю уровень глюкозы в крови, — кокетливо подмигнул, явно гордясь собой и своими остроумными шуточками на медицинскую тему.

Однако по неизвестной причине губы девушки неожиданно дрогнули, в дальнем уголке кофейни раздался смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.